

- [В мире молитвы. Выборки из его писаний](#)

- - [I. О существе, значении и силе молитвы](#)
 - [II. Молитва — дыхание Духа Святого](#)
 - [III. Молитва — предстояние Святой Троице и сонму Небожителей](#)
 - [IV. Слово в молитве](#)
 - [V. Молитва церковная](#)
 - [VI. О соборности молитвы](#)
 - [VII. О молитве Господней](#)
 - [VIII. О молитве Богородице](#)
 - [IX. О молитве святым](#)
 - [X. О молитве за ближних](#)
 - [XI. О молитве за усопших](#)
 - [XII. Покаяние в молитве](#)
 - [XIII. О преодолении плоти в молитве](#)
 - [XIV. О мраке и кознях врага в молитве](#)
 - [XV. О молитве перед иконами](#)
 - [XVI. О действиях, сопутствующих молитве](#)
 - [XVII. Об умеренности в молитве](#)
 - [XVIII. О молитве Иисусовой](#)
 - [XIX. Молитвенные обращения о. Иоанна](#)
 - [Выдержки из дневника для биографии о. Иоанна Кронштадтского](#)
 - [Слово 28-го июля 1907 г.1](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)

Введение

Предисловие

Сия книга «В Мире Молитвы» издана Комитетом Русской Православной молодежи за границей, как очередной вклад к 1000-летию Св. Крещения Русского Народа.

Всероссийский молитвенник и чудотворец Св. Праведный о. Иоанн Кронштадтский, Чудотворец, был образцом православного священника не только в России, но во всей вселенной. По его молитве изливалось море чудес и всех посещала Божия милость и Благодать.

1988 г. является годом историческим и неповторимым. А для каждого из нас является годом проверки своей совести — верны ли мы святому отеческому Православию и ставим ли мы во главу угла исполнение заповедей Христовых и хранение чистоты и верности Истине. Читая эту книгу, мы видим, какими мы должны быть, и пусть это издание принесет пользу каждому и заставит нас отрясти суету мирскую и заняться главным — слушанием и хранением и исполнением единого на потребу — глаголов Вечной Жизни Св. Евангелия. Господь и Царица Небесная и Св. Праведный о. Иоанн Кронштадтский Чудотворец да будут в этом деле нашими помощниками и наставниками.

Протод. **Никита Чакиров**

23 апреля — 6 мая 1987 г. Св. Велик. Георгия Победоносца и царицы Александры

I. О существе, значении и силе молитвы

1. Молитва — доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залог моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан; я ничто пред Богом, как ничего своего не имеющий; но я, по милости *Его*, есмь лице имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное царствие, постепенно все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него, как из приснотекущего неисчерпаемого Источника, всякое благо духовное и телесное, особенно духовное. Молитва внушает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном расположении своей души пред Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу таким образом, в бесконечность уссовершенствоваться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен. О! Молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. Но она, в одно и то же время, напоминает мне о моем ничтожестве (из ничего я, и ничего своего не имею, потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве (я образ Божий, я обоженный, я могу другом Божиим называться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, благодать и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия).

2. В молитве прошение против гордой плоти нашей, все приписывающей себе; благодарение — против бесчувственности плоти нашей к бесчисленным благодеяниям Божиим, славословие — против плотского человека, ищущего славы только для себя.

3. Бог есть Истина: и молитва моя должна быть истинна как и жизнь. Бог есть свет: и молитва моя должна быть приносима в свете ума и сердца; Бог есть огонь: и молитва моя, как и жизнь, должна быть пламенна; Бог всесвободен: и моя молитва должна быть свободным излиянием сердца. Какое богатство духа человеческого: только помысли он сердечно о Боге, только пожелай сердечного соединения с Богом, и Он сейчас с тобой: и ни стены дома, никакие закляпы темниц, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуют этому дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Само-Животом, дающим всем живот; забвение для него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его.

4. Молитва — постоянное чувство (сознание) своей немощи или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напояющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, освежение и очищение мысленного воздуха, просвещение лица, веселие духа, золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество во всех скорбях и искушениях жизни, успех в делах, равноангельское достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва — исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни: уничтожение страха ертного; пренебрежение земными сокровищами, желание небесных благ, ожидание всемирного Судии, общего воскресения и жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости помилования у Владыки; хождение пред очами Божиими; блаженное исчезание пред всесоздавшим и всеисполняющим Творцом; живая вода души; молитва-вмещение в сердце всех людей любовью; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному, «к нему приидем и обитель у него сотворим» ([Ин.14:23](#)).

5. Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благодати и всемогущества силы Божией, молитва —

постоянное благодарственное настроение.

6. Молясь, старайся всемерно о том, чтобы чувствовать сердцем истину и силу молитвы, питайся ими, как нетленную пищу, напой ими, как росой, сердце свое, согревайся как благодатным огнем.

7. В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и диавольской мечтательности. Да будет око твое душевное просто, чтобы было все тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни светло.

8. Доколе стоим на усердной молитве, дотоле и спокойно и тепло и легко и светло на душе; оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные ущения. О, преблаженное время молитвы!

9. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе, что пользы от нашей молитвы, от нашего говения? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: «приближаются Мне людие сии усты своими, и устами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене» ([Мф.15:8](#)). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. «Даждь Ми, сыне, твое сердце» ([Прит.23:26](#)); потому что сердце — главное в человеке, жизнь его; больше — сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем — тот все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души — то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Поэтому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

10. На молитве будь, как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский «разум кичит» ([1Кор.8:1](#)) сомневается, мечтает, хулит. Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами или мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос, в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится, ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмерное благоутробие Божие! О, величайшее служение Богочеловека нам грешным! И доньше Он помогает человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да поамится держава вражия.

11. Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Свящ. Писания и творений св. Отцов, размышлением о тленности и скоропреходности и исчезновении земных удовольствий.

12. Как близка к тебе твоя мысль, как близка вера к твоему сердцу, так близок к тебе Бог, и чем живее и тверже мысль о Боге, чем живее вера и познание своей немощи и ничтожества, и чувство нужды в Боге, тем Он ближе. Или как близок воздух к телу, так и близок Бог к душе. Ибо Бог, так сказать, мысленный воздух, которым дышат все Ангелы, души святых, и души людей, живущих особенно благочестиво. Ты не можешь жить без Бога ни минуты, и действительно, каждую минуту живешь Им: «о Нем бо живем, и движемся, и существуем» ([Деян.17:28](#))

13. Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости.

По мере чувств своих на молитве, человек узнает, горд он или смирен: чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее; чем бесчувственнее, тем гордее.

14. Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло.

15. Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будете принуждать себя, тем легче будет, но сначала всегда нужно принуждать себя.

16. Когда молишься, тогда представляй, что как бы один только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах и кроме Его ничего не было. Представь, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя. Но мир велик. Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет — *везде сый и вся исполняй*.

17. Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасти нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти нас, по молитве нашей тогда, когда еще только усиливаются ворваться в нас грех и страсть, когда борют нас. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борют нас страсти, но в это самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душою. Душа — дом, страсти — огонь. «Не дадите места диаволу» ([Еф. 4:27](#)).

18. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва, то бывает храмина на песке, то — храмина на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, — такая молитва сама собой рассыпается и не приносит пользы молящемуся!; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи, вперенные в Господа, и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

19. Мериу достоинства своей молитвы будем измерять верою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность, или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываем и с Богом! Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

20. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы, надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

21. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым — для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу

или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения, и скорого услышания молитв наших.

22. Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите детей своих, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

23. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостию Божьего присутствия в душе.

24. Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией от сердца. Не от скорби, не от нужды (принужденно) молись Богу, — «доброхотна бо дателя любит Бог» ([2 Кор. 9:7](#)).

25. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою Вы» ([Матф. 11:28](#)). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

26. Прося Господа или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более по всемогущему слову Всеблагото Господа, исполнится просьба его. Если твари своею ограниченою силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своею всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся. Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовию приносимых, и верные, сильные благодатию и ходатайством к Богу, слуги Его — Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки. Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить, как должно и о чем должно, какого-либо святого: подай сие — и подаст, прииди ко мне на помощь — и придет, сотвори сие — и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь.

27. Наружная молитва нередко исполняется насчет внутренней, а внутренняя — насчет наружной, т. е., если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю: устами выговариваю одно, а на сердце другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется со словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то, не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, и таким образом, приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: иже кланяется Богу, духом и истиною достоин кланяться. Когда человек молится наружно, вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

28. Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны; постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа Христова не имать, сей несть Его, —

и Господь подобного Себе и одного ищет в нас, к чему бы могла привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются, как глас вопиющего в пустыне: нет. Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова — точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или невыраженное.

29. Чтобы христианин жил христианскою жизнью, и не угасла в нем совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посещать с верою, разумением, усердием Богослужение в храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни или горячности веры, надежды и любви нужны воздержание и пост. Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение и рассеянная, разгульная жизнь. — Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя молитве не формальной, а действительной духовной, искренней, пламенной.

30. Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания проси, чего хочешь, во имя Иисуса Христа, — и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним, совершит для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по приискреннему общению с Ним: «Аз рех: бози есте» ([Пс.81:6](#)). Как между Богом и тобою на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между твоим исполнением тоже не будет промежутка; скажешь — и тотчас совершится, как и Бог рече, и быша, повеле, и создашася. Это — как относительно таинств, так вообще духовной молитвы. Впрочем, в таинствах все совершается ради благодати священства, которою облачен священник, ради Самого верховного Первосвященника — Христа. Коего образ носит на себе священник — поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя он мнителен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, в мгновение ока.

31. Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, — яко одесную вас есть. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дня и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе, и превозмогали свою плоть, которая, как у тебя и у них, также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним.

II. Молитва — дыхание Духа Святого

32. Молитва — дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: «Духом Святым молящися» ([Иуд. 1:20](#)). Итак, все церковные молитвы — дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

33. В молитвах и песнопениях церковных, по всему их пространству, движется Дух истины. Все, что от инуду приходит в голову противоречащего и хулящего — от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения — дыхание Духа Святаго.

34. Мы ощутили в сердце своем во время молитвы или при чтении слова Божия и других книг священного содержания (а иногда и светских — благонамеренного содержания, где, например, описывается какой-либо случай, представляющий действие Промысла Божия над людьми), или в благочестивых разговорах — «глас хлада тонка», так что по телу вашему, как будто пробежит электричество. Это Господь посещает вас. «Глас хлада тонка — и тамо Господь» ([3 Цар. 19:12](#)).

35. «Не познал еси... яко Аз во Отце, и Отец во Мне» ([Ин. 14:9—10](#)). Не знаешь, разве что во время молитвы Отец, Сын и Дух Святой в тебе и ты в Них?

36. Молитва есть дыхание души, как воздух, дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца, без Духа Святого. Молясь, усты к устам со Господом беседуешь, и, если имеешь открытые верою и любовью сердечные уста, в то же время как бы вдыхаешь из Него просимые духовные блага Духом Святым.

37. Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыхания неизглаголаннми. Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе, ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче!

III. Молитва — предстояние Святой Троице и сонму Небожителей

38. Призывая на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь безначального Отца всей твари, Ангелов и человеков, что тебе, призывающему, удивляются все Силы небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред кем крепко благоговеют. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать вечного Отца! Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благость Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимает Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. — Февраля 26-го 1864 года. Прослезился я, писав эти строки.

39. Когда ты один молишься, и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает триипостасный Бог, все святые ангелы, Ангел твой хранитель и святые Божии человеки. Истинно, ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с кем беседуешь! Люди забывают пречасто, с кем они беседуют на молитве, кто свидетель их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все Силы небесные и св. Божии человеки.

40. Когда молишься Владычице или святому какому-либо, вообрази твердо, что ты член Церкви, в которой Владычица — главный камень здания. *Начальница мысленного назидания* (акаф. Пр. Богор. ик. 10) и знай, что ты тесно связан внутренне со всеми небожителями, как камень здания, хотя и мягкий и не твердый. Так понимая, поймешь, почему молитвы столь легко доходят к святым: ибо все мы под одною Главою — Христом ([Еф. 1:22](#)) и все одушевлены одним Духом Божиим.

41. В конце домашних, утренних и вечерних молитв призывай святых патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бесебренников, — чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись детской вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов — ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей — ревности проповедывать слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников — твердости за веру и благочестие пред людьми не верующими и нечестивыми; у подвижников — распинанию плоти со страстями и похотями, молитве и богомыслию; у бесебренников — нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

IV. Слово в молитве

42. Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; со словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Видите, слово по природе своей даже в нас творительно. От чего же мы маловерны бываем и недоверчивы к творческой силе слова, например, в молитве, что она — это словесное служение — низведет к нам непременно милость Владыки? — Так слово беспрестанно творит плоть: членораздельные звуки, и письма, или книги наши, не плоть ли, в которую облеклось слово? А мы так к этому прислушались и присмотрелись, что нам кажется это совершенно не заслуживающим особенного внимания. Не только природа Божества, но, по дару Его, и природа сотворенных тварей одушевленных — творительна под Божиим руководством: «раститесь и множитесь» ([Быт. 1:28](#)). Души живых тварей растят себе тела при Божиим руководством (паук, пчела, червь). Так, люди данную им от Бога силою доселе растут и множатся на земле; так, люди и животные творят себе все необходимое для жизни, особенно человек — это изобретательнейшее существо, которое изумляет своим бесконечным творчеством во всех родах искусства. Так как Слово — Творец вездесущ, то везде, хотя не в бесконечность, и творения Его раскинуты, и везде Он созидает и, если нужно, претворяет.

43. Слово Бога все равно, что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому слову Господа; слово Бога — дело; и твое слово должно быть делом; потому, давши слово, непременно его исполни; потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиною, а не ложью, не притворством, не лестью. Так и во всей жизни.

44. На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. «Не изнеможет у Бога всяк глагол» ([Лк. 1:37](#)). А «прилепляйся же Господи, един дух есть с Господом» ([1 Кор. 6:17](#)). Значит и твое слово не изнеможет. «Вся возможна верующему» ([Мр. 9:23](#)). Береги слово: драгоценно слово. «За всякое слово праздное люди ответят в день судный» ([Мф. 12:36](#)).

45. Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишься на самые слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, везде сый и вся исполняй; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю — Бог-Слово во мне говорит. Мне не о чем пещись. «Всю печаль вашу, — сказано, — возверзите на Него, яко Той печется о вас» ([1 Петр. 5:7](#)).

46. Как в Боге Отец, Сын и Святой Дух нераздельны, так и в молитве и в жизни нашей мысль, слово и дело должны быть также нераздельны. Просишь ли чего у Бога, веруй, что будет, сделается по твоему прошению, как Богу будет угодно; читаешь слово Божие — веруй, что все, что в нем говорится, было, есть и будет, и сделалось, делается и сделается. Так и говори, так читай, так молись. Великая вещь слово! Великая вещь душа мыслящая, говорящая и действующая, образ и подобие Троицы всемогущей! Человек! Познай себя, кто ты, и води себя сообразно со своим достоинством.

47. Когда усомнишься в совершимости или исполнении слова молитвенного, помяни, что природа слова — совершимость, действительность, и что Дух Святой, научающий нас молиться о чем-либо, «якоже подобает» ([Рим. 8:26](#)) есть и называется Сам Совершитель. Он то и совершает нашу молитву (совершаемая Духом). Помяни, что слово есть сила, «не изнеможет, — сказано, — у Бога всяк глагол» ([Лк. 1:37](#)). Глагол Господень «не возвращается к нему тощ» ([Ис. 55:11](#)), но подобно дождю или свету, поит землю сердец наших и дает семя исполнения

сеющему. И о людях говорят: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, дух, жизнь.

48. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или множества мыслей, или из множества слов, или творений, но Он весь в одной простой мысли — Бог-Троица, или в одном простом слове — Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святой Огонь, проникает каждое слово: — каждый сам это может испытать, если будет молиться искренне, усердно, с верою и любовью. Но, особенно, Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух или — Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоф; Господи Иисусе Христе, сыне Божий; Душе Святыи; Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... и прочих именах Своих. Ангелы и святые так же в своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них — к сердцу нашему; ибо они не иное что как дыхания Божии и суть един дух с Господом.

49. Каждое слово Св. Писания, каждое слово Божественной Литургии, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно знамени честного и животворящего креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имеет соответствующую ему силу, ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою! Ибо Слово есть Сам Зиждитель — Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено.

50. Словесное существо! Помни, что ты имеешь начало от слова Всетворца и в соединении (через веру) с зиждительным Словом, поедством веры, сам можешь быть зиждителем вещественным и духовным. Веруй, что при вере твоей в зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится к тебе никогда напрасным, бессильным (когда, напр., ты молишься Благодетелю — Богу по руководству Церкви святой или по наставлению Господа), но принесет тебе благопотребный дар; верь, что при вере в зиждительное Слово, ты не будешь без успеха поучать народ во храме при Богослужении, при совершении таинств в домах; не будет безуспешно твое слово в училище, но созиждет умы и сердца внимающих тебе.

51. Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, памятуя, что виновник слова есть Бог-Слово, что Сам Бог наш, в Троице покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращай со словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие — Сын Божий, всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Святого Писания, или в молитве, или в Писаниях богомудрых отцов участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святой. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. «Яко не изнеможет у Бога всяк глагол» ([Лк. 1:37](#)), это вообще свойство слова — сила и совершенность его. Таким оно должно быть в устах человека.

V. Молитва церковная

52. Люблю я молиться в храме Божиим, особенно в св. алтаре, у престола или у жертвенника Божия, ибо чудно изменяюсь я во храме благодатию Божиею; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей терния узы страстей, и мне становится так легко; все обаяние, вся прелесть страстей исчезают, и как бы умираю для мира, и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самим врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом! Церковь истинно земной рай.

53. О Храм святой! Сколь благо, сладостно в тебе молиться! Ибо где пламенная молитва, как не в стенах твоих пред престолом Божиим и пред лицом Седящего на нем! Поистине, душа тает от умиления молитвенного, и слезы по ланитам струятся, как вода. Сладостно молиться за всех.

54. Во время Богослужения, во время совершения всех таинств и молитвословий будь доверчив, как дитя по отношению к своим родителям. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенные, Духом Святым озаренные, руководят тебя. Как дитя, будь прост и доверчив, не сумнителен в деле Божиим. Всю печаль возверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. «Не пецытеся, како или что возглаголете: ...не вы бо будете глаголющии, но сам Дух Отца вашего глаголай в вас» ([Мф. 10:19—20](#)). Давно Господь снял с нас эту заботу, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Святым, что глаголать Господу при Богослужении, совершении таинств и при разных обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свыше благословение. — Нам должно быть легко молиться. Только вот враг стужает. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями житейскими связали мы себя, если разум наш горд и кичлив, тогда и в святейшем, непорочнейшем деле Богослужения, совершения и причащения Св. Тайн, диавол будет сильно запинать нас.

55. В Богослужении указываются нам церковью предметы или нужды, о коих мы должны молить милосердие Божие с несомненною надеждою на получение их, потому что мы просим о имени Господа Иисуса Христа, сказавшего: «еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне» ([Ин. 14:13](#)).

56. Стоя в храме, будь весь как на небе с Богом; ибо в храме все небесное... Тут общая молитва не о чем другом, житейском, а о — спасении души, о прощении грехов, о преуспянии в добродетели и даровании бесертия душам нашим — молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем.

57. Литургия есть наглядное изображение в лицах, различных вещах, словах и действиях, рождения, жизни, учения, заповедей, чудес и пророчеств, страданий распятия на кресте, смерти, воскресения и вознесения на небо Начальника нашей веры Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного. Во время литургии Он Сам невидимо присутствует, Сам действует и все свершает через священника и диакона, которые только орудия Его.

58. Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих, и что прежде всего, по пришествии нашем в храм, мы должны помнить, что мы грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять

Его каждый за себя и даже — по христианской любви — за других, о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: *рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем*. В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное, и горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас, грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большею частию — обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся.

59. Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нерадиво, — не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великодушно снизойди к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: *и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим*. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирились в глубине своего сердца и не были очень строги к прегрешениям братии, подобно нам, немощных, — чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия — члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса.

60. Те, которые идут к Богослужению покушавши, добровольно налагают на себя ненужную и вредную тяжесть, и заранее заглушают сердце свое для молитвы, преграждая к нему доступ святых помыслов и святых ощущений. Крайне надо остерегаться, чтобы не есть пред Богослужением. Помнить надо, что Царство Божие «несть... брашно и питие» ([Рим. 14:17](#)), т. е. не может царствовать Бог в том сердце, которое отягощено объедением и питием.

61. К славе пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. — Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после причастия св. Тайн или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби, и тесноты Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне, как бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благостную, вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне грешном!

62. Учившаяся и недоучившаяся молодежь редко ходит в церковь, вообще не ведет дела воспитания своего духовного, считая его как бы не нужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание. Это плод гордости, неразвитости духовной. Считают посещение храма и богослужения общественным делом простого народа и женщин, забывая, что в храме со страхом служат вместе с человеками Ангелы и вменяют это себе в величайшее блаженство.

VI. О соборности молитвы

63. Переживай сердцем слова молитвы Спасовой ко Отцу: «Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут» ([Ин. 17:21](#)) — и всячески усиливайся соединиться с Богом и других соединить с Ним; поддерживай всеми мерами взаимное благочестивое единство, не щадя ни себя и ничего своего — для поддержания единства любви: ибо Бог — наш Жизнодавец всемогущий и всеблагий Податель всего; Он и жизнь нашу поддержит в трудах на благо ближних, если потребуется и все необходимое подаст, если для поддержания любви взаимной мы расточим наше имя.

64. На молитве должны мы помнить, что мы друг для друга члены, и должны молиться обо всех, как и молитва Отче наш являет. Апостолы тому пример и все святые. Если будешь это помнить и молиться за других, то и Ангелы святые будут молиться за нас, как члены одного царствия Христова одной Церкви, одного тела. «В нюже меру мерите, возмерится вам» ([Мф. 7:2](#)).

65. Во время общественной молитвы все сердце твое да будет в Боге и отнюдь ни к чему земному ни на мгновение не прилепляется; имей также пламенную любовь к душам человеческим, любви ради Божия и ревности о их спасении; молись о них как о находящихся в великой беде. Вси есмы, сказано, в бедах, подверженные прелести лукавого.

66. Что св. Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем на молитве и в житейском обращении, любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех лицах, составляющих высочайшее Единство и сами были едино, из многих составленное. «Да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут» ([Ин. 17:21](#)). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас все было общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также, чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты — дай совет немудрому; образован — научи невежду; силен — помоги бессильному; богат — помоги бедному.

67. Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею, как бы твердейшую стену — души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями — пройти мрак египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

68. Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного, и во время молитвы живо представляй всех людей вместе с собою единым телом, а каждого в отдельности — членом тела Христова и твоим собственным членом: «есмы друг другу удове» ([Еф. 4:25](#)); молись за всех так, как молишься за себя, с такою же искренностью и теплотою; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями; их невежество духовное, их грехи и страсти — своим невежеством, своими грехами и страстями; их искушения, напасти и скорби многообразные — своими искушениями, напастями и скорбями. Такую молитву с великим благоволением принимает Отец небесный — этот общий всех всеблагий Отец у Него же «несть лицепрятия» ([Рим. 2:11](#)), «ни тени перемены» ([Иак. 1:17](#)), — эта любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая.

69. Не ленись молиться усердно о других, по прошению их или сам собою и вместе с ними — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, услаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно

не очень охотно, более по нужде или привычке молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. «Да просит же, — сказано, — верою ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеаему» ([Иак. 1:6](#)). Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: «молитесь друг за друга, яко да исцелете» ([Иак. 5:16](#)). Видишь, как приятна Богу и действенна молитва друг за друга!

70. Христианин должен молиться за всех христиан, как за себя, чтобы Бог даровал им преуспевание живота и веры и разума духовного, а от грехов и страстей свободу. Почему? По христианской любви, которая видит во всех христианах свои члены и члены Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же, чего себе, равно как и всеми мерами усиливается делать им то же, что себе.

71. Когда чуждый, гордый, злой дух наводит на тебя смущение пред чтением и во время чтения молитв Господу Богу или Божией Матери, представь тогда живо, что все предстоящие суть дети Отца небесного, всемогущего безначального, бесконечного, всеблагого, и что Господь — Отец их, и смело, мирно, радостно, свободно молись Ему, от лица всех, не боясь ни насмешек, ни презрения, ни злобы людей мира сего. Не будь лукав, стыдясь лиц человеческих; не сомневайся искренно помолиться Отцу небесному, особенно молитву Господню читай с благоговением мирно, не торопясь; вообще все молитвы читай спокойно, ровно, с благоговением, зная, пред Кем их говоришь.

72. «Идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь поеде их» ([Мф. 18:20](#)). Благоговею даже пред двумя или тремя молящимися вместе: ибо по обетованию Господа Он Сам среди них находится; тем паче благоговею пред многочисленным собранием. Благоуспешна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единокорна («собрани во имя Мое»). Прилежная молитва Церкви об Апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию и Господь послал Ангела Своего — чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод. Дружная молитва апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудесную помощь от Святого Духа. ([Деян. 12, 5—11, 16:24—26](#)).

73. Боже мой! Как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждают наше сердце! Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописанно! Если здесь, на земле, взаимная любовь так услаждает нас, то какую сладостию любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с небесными Силами, с святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство, и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже, имя Тебе — Любовь, научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры, яже в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими и преизобильно умиротворен и оживотворен ею. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне. О! Если бы это было так во все дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с Церковью Твоею, с членами Твоими!

74. Сладчайший мой Спасителю! Ты исшел на служение роду человеческому, не в храме только проповедывал слово небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел Божественным взором Своим. Так, Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй и нам иметь это общение любви с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри от овец Твоих в домах наших, как в замках или темницах, выходя только для службы в церкви или для треб в домах по

одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними. О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью беседе духовного отца со своими чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле, всеми силами, за такое блаженство? И оно еще только слабые начатки, только некоторое слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благотворения, как общественного, так и духовного. «Благотворения же и общения не забывают» ([Евр. 13:16](#)).

75. Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога всякий дар совершенный, всякую помощь, всякое заступление, избавление, спасение.

76. Господь любит и слушает более молитвы, когда мы не в одиночку и не от себя лишь и не о себе одних молимся, а вместе, от всех и за всех.

VII. О молитве Господней

77. Христианин, помни и носи всегда в мыслях и в сердце великие слова молитвы Господней: *Отче наш, Иже еси на небесех*, (помни, кто наш Отец? — Бог — Отец наш, Любовь наша; кто мы? мы — дети Его, а между собою братья; в какой любви между собою должны жить дети такого Отца? «аще чадо Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили» ([Ин. 8:39](#)); какие же дела должны делать мы?) *Да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя. Хлеб наш насущный даждь нам днесь* (хлеб наш (общее все), а не свой; самолюбие должно быть изгнано из сердец чад Божиих: мы — одно) *и остави нам долги наша* (хочешь и любишь, чтобы Бог прощал тебе грехи, за обычное считай прощать грехи и людям, согрешающим против тебя, зная что любовь долготерпит и милосердствует). *Не введи во искушение* (и сам не вдавайся во искушение; «не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя, ...Господь, покров твой на руку десную твою» ([Пс. 120:3—5](#))). *Но избави нас от лукаваго* (сам не предавайся ему волею, и Господь не выдаст тебя ему). *Яко Твое есть царствие* (признавай единого Царя Бога и Ему единому работай) *и сила* (на Его всемогущую силу уповай) *и слава* (о Его славе ревнуй всеми силами и во всю жизнь) *во веки* (Он вечный Царь, а царство сатаны скоро пройдет, как хищническое, ложное). *Аминь*. Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитывай в уме, да размышляй о ней, что значит в ней каждое слово, выражение и прошение.

78. Говоря: *Отче наш*, мы должны верить и помнить, что Отец небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? «Аз не забуду тебе, глаголет Господь» ([Ис. 49:15](#)). «Весть Отец ваш небесный, яко требуете сих всех» ([Мф. 6:32](#)). Усвой эти слова сердцу своему! Помни, что Отец небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец — это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе.

79. Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи нас во искушение*, надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Духа Святого, когда сатана просил их у Господа, дабы сеять их яко пшеницу ([Лк. 22:31](#)). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: *не введи нас во искушение*. — А без искушений нашей веры, надежды и любви, жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения нужны, «да открыются от многих сердец помышления» их ([Лк. 2:35](#)), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или — паче всего к Богу.

80. Никогда так не трудно сказать от сердца: да будет Отче воля Твоя, как в сильной скорби или в тяжкой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага. Трудно от сердца сказать: *да будет воля Твоя* — и тогда, когда мы сами сделали виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божья, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничего не бывает без воли Божией. Вообще, трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастьи: да будет воля Твоя. Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муке? и т. д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничего не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покориться ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою

драгоценную жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастии, но и в скорби и несчастьи; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией ([Ис. 55:8, 9](#)). — Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего обетованного (к нему обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, коими пользовался или будет пользоваться.

81. *Да будет воля Твоя.* Например: когда ты хочешь быть здоров и всеусильно стараешься быть безболезненным и здоровым, а между тем остаешься все болен, говори: да будет воля Твоя; когда предпринимаяешь что, а предприятие не удается, говори: да будет воля Твоя; когда делаешь добро другим, а тебе платят злом, говори: да будет воля Твоя; или когда, например, ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: да будет воля Твоя; вообще не раздражайся, когда что-либо делается не по твоей воле, и научись во всем покоряться воле Отца небесного. Ты хотел бы, чтобы не было с тобой искушений, а между тем тебя враг ежедневно томит ими, разжигает тебя, утесняет всячески, — не раздражайся, но говори: да будет воля Твоя.

82. Отче наш! *Да приидет царствие Твое.* Господь царствует везде во всем видимом мире (есть на всяком месте) и во всех ангельских соборах; Он царствует Своим бесконечным могуществом и правдою и над злыми духами и над злыми или неправедными людьми; одних из них Он связал вечными узами мрака на суд великого дня, а других наказует различно и в этой жизни, и накажет в будущем огнем неугасимым. Но Он, Истина, не царствует в бесах и нечестивых людях истиною Своею, потому что в них ложь, не царствует любовью, ибо в них злоба; в нечестивых людях не царствует верою, не царствует надеждою и любовью, не царствует в них точным исполнением Своих законов. «Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю» ([Лк. 6:46](#)). «Заповеди Моя соблюдайте» ([Ин. 14:15](#)). Царствует в каждом малейшем естественном действии моего тела и души (например, в слове) ибо Его законам повинуются мое тело в питании, покое, сне, росте, хождении; мысль и слово по Его законам строятся и движутся, но не царствует всегда в моем сердце, в моих расположениях сердечных и в моем свободном произволении: я часто склоняюсь к злу и творю зло вместо подлежащего мне добра. Я часто противлюсь Ему, Его законам. Я часто маловер, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостыжатель, сребролюбец, плотеугодник, угождаю всячески грешной своей плоти, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не делаю или делаю очень мало добрых дел и то, больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца, не состражду страждущим как членам единого тела Церкви: словом, не царствует всегда во мне Господь помышлениями, чувствами и делами веры, надежды и любви.

83. На молитве необходимо намеренное, обдуманное, крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней: Отче наш. Смирение разрушает все козни врагии. Ах, как много в нас тайной гордости. Это, — говорим, — я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в том я не грешен. — Сколько своего мудрования!

84. Когда мы читаем молитву Отче наш, то должны читать ее с особенным, ясным разумением и одушевлением; именно: 1) выразуметь глубоко каждое слово и выражение; 2) всей душой и всем сердцем желать того, чего просим; 3) иметь ревность, рвение, исполнять то, чего хочет в этой молитве от нас Бог и 4) самым делом исполнять требуемое.

85. Духом и истиною покланяйтесь Богу. Истиною — например, ты говоришь: *да святится имя Твое.* Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? Ты говоришь: *да приидет царствие Твое:* желаешь ли ты в самом деле

наступления царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? Говоришь: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем воли Божией? Ей так говоришь: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*; — не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностию ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а — надо благодарить; просишь в молитве Бога: *и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим*; а сам не думаешь ли: я — не Бог знает, какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: *не введи нас во искушение*, а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? Говоришь: *избави нас от лукаваго*; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник — диавол. — Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык.

VIII. О молитве Богородице

86. Приступая молиться Царице Богородице прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Нея, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее — достойно и праведно. Она — всемилостивая Мать всемилостивого Бога-Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благодости и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (Кан. песнь 5 стр. 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодость Ее, как оскорбляется благодость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостью к какому-либо высокому и богатому человеку, милость коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получают от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

87. Дева Мария — Владычица благосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова — любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого Иже есть любовь, единоклюнная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных!

88. Молитесь, братия мои, Матери Божией, когда буря вражды и злоба восстанет в доме вашем. Она, всеблагая и всеблагосильная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица — в Боге, едино с Богом, и, как Мать Христа — Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан. Она то имеет всеблагосильные манием своим прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неусыпных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем, с верою и любовию притекающим в державный покров Ее, подает скоро, быстро, мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих; если же не будете сами о том заботиться, то не удостоитесь и предстательства о вас пред Богом Божией Матери; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными чтилителями Матери Господа Всевышнего; ибо достойно яко воистину блажити Ее, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, высшую всей твари, Заступницу рода человеческого. Старайтесь воспитать в себе дух смирения, ибо Она Сама смиренна, как никто из смертных, и любовью призывает только на смиренных. «Призре на смирение рабы Своя, — говорит Она Елисавете, — ...о Боге Спасе Своем» ([Лк. 1:48, 47](#)).

89. Из всех спасительных дел Божиих в мире Святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого — Пречистую, Преблагословенную Божию Матерь: равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матери, особенно в канонах стихирах, догматиках, акафистах. И достойна Она того, даже мало всех этих похвал, ибо Она удостоилась быть Матерью Божиею, и через Нее Бог соединился с человеками и обожил их. И мы должны дышать этим таинством воплощения, утверждаться им.

90. Для чего мы непрестанно восхваляем, по гласу и возбуждению Церкви. Пренепорочную Владычицу Богородицу тьмами песней и молитв? Для того, чтобы хотя отчасти воздать славу Ее величию, святыне, правде, изумительной чистоте, смирению любви к Богу и к нам, недостойным, Ее непрестанному ходатайству о нас; для того, чтобы знать и помнить те бесконечно великие благодеяния, которые излил чрез Нее Господь на род человеческий. Ибо чрез Нее мы сподобились вечно славословить Святую Живоначальную Троицу, чрез Нее оживотворены и спасены Триипостасным Божеством. Возвеличена Богородица выше херувимов

и серафимов и всякой твари для Твоего, христианин, спасения и возвеличения, да тебя спасает и покрывает.

91. Где в каких инословных церквах, так понимается, превозносится, прославляется и призывается имя Богородицы, как в нашей Церкви Православной из дня в день!? Возглашайте же немолчно и усердно это имя... Ибо мы веками дознали и убедились, сколько сильна за нас и спасительна молитва Ее. Сколько раз Она спасала Отечество наше и грады наши, народ наш, села наши, и многих в отдельности -от всяких бед и зол! Где на земле так величается и превозносится по достоянию — достойно яко воистину — имя Пресвятыя Богородицы, кроме Православной Церкви!

92. Доколе Россия будет православная и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, дотоле она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и бедственных обстоятельствах. И российские князья, цари, императоры и христоролюбивое воинство всегда усердно чтили Приснодеву и Марию, Препоблагословенную Богородицу, как Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим.

93. Благодарим пребыструю Заступницу, нашу Госпожу Богородицу, Пречистую, Препоблагословенную Деву Марию, по молитве нашей сердечной, спасающей нас от грызения и утеснения диавольского. Воззри на Нее сердечными очами в Духе Святом, воззри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: Пребыстрая Заступница, Госпоже Богородице Марии, спаси меня от врага-запинателя! И тотчас в минуту спасает Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее. Так и отступит от «боку» теснота, огонь и уныние тяжкое. Дивно спасение Владычицы! Так и оно и льется тебе в душу. Только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благодать и благомощие. «Вера твоя спасе тебя» ([Мф. 9:22](#)).

94. О, если бы мы слышали и видели молитву о нас и о мире Пресвятой Девы Богоматери, ангелов и святых, мы бы ужаснулись и устыдились своей лености и небрежности в молитве, мы не только днем, но и среди ночи восстали бы на молитву и славословие Господней благодати, Божия долготерпения, Божия величия, Божией премудрости и силы всемогущей.

IX. О молитве святым

95. Святые исполнили слово Господа; Господь исполняет их слово: они делали для Него — Он для них. «В нюже меру мерите, — сказал Сам Господь, — возмерится вам» ([Мф. 7:2](#)). Вот почему Господь исполняет скоро молитвы за нас святых.

96. «Авраам раб Мой помолится... Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия» ([Иов. 42:8](#); [Быт. 20:7, 17](#); [Иер. 15:1](#); [3 Цар. 18:36](#); [Пс. 98:6](#)). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих.

97. Святые Божии — великие купцы, обогатившиеся всеми душевными сокровищами, всеми добродетелями: — кротостью, смирением, воздержанием, терпением, богатою верою, надеждою и любовью. Оттого мы и просим их святых молитв, как нищие богатых, чтобы они помогли нам в нашей духовной бедности, чтобы они научили нас молиться и преуспевать в христианских добродетелях, чтобы они, как имеющие дерзновение пред Богом, молились об отпущении наших грехов и предохраняли нас от новых. Ходим к земным купцам в их лавки покупать их товары: — как не обращаться нам к небесным купцам с молитвою усердною, как бы серебром и золотом, — как не покупать у них их ходатайства пред Богом о прощении грехов и о даровании различных христианских добродетелей! Кажется, это очень естественно.

98. Святых призывай с верою непостыдною и любовью нелицемерною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобного ищет. Святые угодили Богу верою и любовью и от тебя того же хотят. С верою и любовью соедини еще подобающее к ним благоговение.

99. Лютеране говорят: «к чему мы просим молитв святых за себя? Мы просим Самого Бога» и сами себя опровергают: ибо зачем они просят молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. — Какая слепота! — Говорят: молясь святым, мы идолопоклонствуем. Неправда! Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся, как Богу, а только просим молитв его за себя; есть ли хоть тень идолопоклонничества? — Как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним; притом весьма многие из них и здесь на земле были молитвенниками и ходатаями пред Богом за мир; там — на небесах эта деятельность их только продолжается, имеет большие размеры и особенно сильна, ибо не воспящается тяжелою и косою плотью. — Все святые, хотя кончили земное поприще, но они живы: «несть Бог мертвых, но Бог живых: вси бо Тому живи суть» ([Лук. 20:38](#)).

100. Как святые слышат нас? Слышат, как едино с нами во Святом Духе — «да и тии в нас едино будут» ([Ин. 17:21](#)), как члены единой Церкви Божией, возглавляемой единым Христом и одушевляемой единым Духом Божиим. — Святые зрят и слышат нас в Духе Святом так, как мы телесными глазами и ушами видим и слышим посредством света и воздуха; но наше телесное зрение и слух далеко не совершенны в сравнении со зрением и слухом духовным: на далеком расстоянии мы не видим весьма многих предметов, не слышим весьма многих звуков. Духовное зрение и духовный слух совершенны: от них не ускользает ни одно движение сердца, ни одна мысль, ни одно слово, намерение, желание, потому что Дух Божий, — в Коем пребывают, видят и слышат нас святые, всемогущ, всеведущ, все видит и слышит, потому что вездесущ.

101. Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время,

когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере полную помощь, разумную, духовную. То что говорю, говорю с опыта. Я понимаю частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых перед Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю от имени тех святых, коих призываю ради живой веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою. Потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощутительно для души; я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза — видеть.

102. Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя, и сердце твое поразится теснотой, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа, гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечной уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву: и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно. «Жестоко ти есть против рожна прати» (Деян. 26:14). Будь всегда и везде истинен сердцем и всегда будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со святыми: ибо Дух есть истина (Ин. 14:6).

103. Следует радоваться, что мне приходится очень часто носить в уме и в сердце и произносить устами имя Божие, имя Владычицы Богородицы, св. Ангелов и св. угодников Божиих, как всех по имени в продолжение года, так и особливых, упоминаемых ежедневно в молитвах церковных или при водосвятных молебнах. Ибо воспоминаемое искренно, от сердца, имя Божие освящает нас, оживляет и утешает, также и имя Божией Матери, всесильной Ходатаицы; и святые, наши ходатаи пред Богом, молятся за нас, когда мы их призываем в молитве, и светят нам своими добродетелями многообразно. Хорошо иметь союз с Богом и небожителями.

104. Ежели мы, грешные, молим и умоляем Господа за себя и других; ежели, живя на земле, святые молятся за других и испрашивают им у Бога нужное, то тем более — когда святые переселятся в вечность и будут лицом к лицу с Богом. В силу великой ходатайственной жертвы Сына Божия, имеют силу ходатайства по благодати Господа Иисуса Христа и молитвы святых, особенно Пречистой Матери Его. — Это воздаяние от Господа заслугам святых.

105. Замечательно — сегодня я усомнился — конечно, потому что подстрекал лукавый — насчет одного оборота в одной молитве, именно: един имаши власть оставлять грехи молитвами Пречистыя Твоя Матери и всех святых (3 мол. жене род. в 1 день), и посрамился в своем мудровании: враг сразил меня, запнул, возмутивши меня на общественной молитве. В чем же ложна была мысль моя? — Я думал: как! Бог имеет власть оставлять грехи по молитвам Своей Пречистой Матери и святых, а не Сам независимо? — И без молитв других имеет власть, конечно, один имеет власть; но чтобы почтить высокие добродетели святых, особенно Своей

Пречистой Матери, которые суть Его друзья, до последних сил угрождавшие Ему в земной жизни. — Он принимает их молитвенные предстательства о нас, недостойных, о нас, которые часто должны заградить уста свои по причине великих и частых своих грехопадений. — Вспомните Моисея, предстательствовавшего за народ еврейский и исходатайствовавшего ему жизнь у раздраженного Господа. Кто не скажет, что и без Моисея мог бы Бог пощадить народ Свой — дарованием ему продолжения его бытия, — но тогда Господь был бы, так сказать, неправосуден, даровавший им, недостойным жизни, жизнь, тогда как Сам же определил их умертвить; а когда стал предстательствовать Моисей — человек праведный, кроткий и смиренный, — тогда взоры правосудного Бога упокоились на праведнике, на его любви к Богу и к народу своему, и ради его заслуг, Господь помиловал недостойных, ради праведника — неправедных. — Так и ныне, по молитве Своей Пречистой Матери, Он милует нас, которые сами по себе, за великие и частые грехи и беззакония, и не достойны были бы Его милости. — «Аще станут Моисей и Самуил пред лицом Моим, несть душа Моя к людям сим» ([Иер. 15:1](#)), говорит Господь Иеремии об Иудеях. Из этого видно, что Господь принимает ходатайство святых за недобрых людей, когда грехи этих последних не превышают меры долготерпения Божия.

106. Из собственного опыта живой сердечной молитвы можем знать, что святые приняты в ближайшее общение с Богом. А по собственному же опыту знаем, что в общении с Богом посредством молитвы, веры, наш ум необыкновенно просветляется и принимает самые обширные размеры действия: в это время он видит то, чего в обыкновенном своем состоянии не видит. Из этого следует, что святые, будучи в общении с Богом, притом чистые, отрешенные от тела, имеют ум самый светлый, дальnozрящий, и наши сердечные молитвы слышат, и если они угодны Богу и нам полезны, непременно исполняют!

107. Святителю отче Николае, моли Бога о нас! На каком основании мы просим молитв за себя святых, и действительно ли они молят за нас, и действительна ли их молитва за нас? Сам Бог прямо изъявил Свою волю некоторым людям, не имевшим к Нему близости, например: Авимелеху, взявшему жену Авраамову, было поведено просить Авраама, чтобы он помолился о нем; Иов молился, по явному откровению воли Божией, о друзьях своих; молились Моисей, Самуил, Илия, все пророки; Сам Господь, по человеческому естеству Своему, молился Отцу Небесному о Петре и всех учениках. Святые заслуживают быть ходатаями о нас к Богу по своим добродетелям, по своим заслугам, как угодники Его. Если на земле справедливость требует, чтобы известный человек, близкий к Богу, помолился о других (наприм., священник о людях), то отчего и не на небесах? Все святые живы у Бога и для нас: видя в Боге наши нужды, сочувствуют нам и готовы, по нашим молитвам, помогать нам. Для чего же по нашим молитвам, а не иначе? Для того, чтобы нас же утвердить в вере и подвиге молитвенном. Да еще: для чего и живые хотят, чтобы другие нуждающиеся в их помощи, просили их?

108. Когда мы призываем святых на молитве, тогда произнести от сердца их имя, значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно и молитв, и предстательства за себя; и они услышат тебя, и молитву твою представят Владыце — скоро, во мгновение, яко везде Сущему и вся ведущему.

109. Имя святых, из членораздельных звуков, значит как бы плоть святого или святой... В малом виде, в устах наших как бы отражаются существа горнего и дольного мира: — и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть един Сый — везде сущий и все исполняющий.

110. Призывая или прославляя святых угодников Божиих, мы должны призывать или прославлять их всем сердцем, с горячностью души; чтобы таким образом приблизить их себе, приблизиться к ним и по возможности уподобиться им: ибо они тогда бывают с нами и за нас, когда мы призываем или прославляем их чистым сердцем, и возносят наши молитвы к Богу.

111. Господи! В молитву Тебе о нас приводим святых, эти благовония духовные, это миро ароматов Твоих. Приими их благоухающие любовью и чистотой молитвы о нас и избави нас от смрада греховного, ибо наши сердца нечисты и уста скверны, и недостойны мы сладчайшей беседы с Тобой. Все в нас земно и тленно, скверно, лукаво, а они, святые Твои — миро чистейшее, наипаче же Твоя Пречистая Матерь. Твоя одушевленная светоносная палата, чистейшая светлостей солнечных, благоуханнейшая паче всех ароматов, ибо благоуханием Ее святости, ее добродетелей божественных полны небо и земля.

112. Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду — по всей земле, светят? Святые — то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог — вечное, животворящее Солнце, а святые — лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призирают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» ([Мф. 6:21](#)). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы духовного мира); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усвоится только верою (видением сердца). Сердце — око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, оно — благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно и далеко и широко, видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, то есть тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение. Опытный понимает, что говорится. Поэтому, как легко иметь сообщение со святыми. Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном — и будет. А что Господь в отношении зрения! Он весь — зрение, весь свет, весь знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. «На всяком месте Очи Господни сматряют злыя и благия» ([Притч. 15:3](#)).

Х. О молитве за ближних

113. Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотой душу твою, побуждают тебя с болезновением, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого. Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. «Сам Дух ходатайствует о нас, воздыхании неизглаголанными» ([Рим. 8:26](#)).

114. Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например, гордостью и происходящей оттуда раздражительностью: но «возверзи печаль на Господа» ([Пс. 54:23](#)) и помолись Ему, испытующему наши «сердца и утробы» ([Пс. 7:10](#)), от всего сердца, чтобы Он сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься: «сия измена десницы Вышняго.» ([Пс. 76:11](#)).

115. Когда видишь, что кто-либо по насилью дьявольскому занят сердечно одним каким-либо пустым, земным предметом (*idee fixe*) сильно скорбит о нем, постоянно говорит о нем и возбуждает тем в тебе досаду, — не раздражайся этим, но, твердо зная, что эта болезнь духа от врага, будь с больным кроток и тих, сейчас же со спокойной, невозмутимой верою обратись к Богу в молитве и читай тропарь нерукотворенному Образу: пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.

116. Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивного, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в дьявольскую гордость впадшего, кротости и смирению, и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоей! — Если сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему познать лесть богатства, и яко вся земная — суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека, или яко паучина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неизследимых даров Твоих их же прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своей забыл Тебя и дары Твои богатые, и нища себя быти во мени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестно на благая рабов Твоих, имиже, о пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало дьявола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю и да не отторгнет его от руки Твоея! — Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестию чрева и плотского веселия, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. Когда видишь страстного

к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гблющее, но пребывающее в живот вечный! Очисти раба Твоего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познати сладость Твоею животворящего духовного брашна, еже есть плоть и кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое! — Так, или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, — исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

117. Слава Пресвятой, единосущной и животворящей Троице. Когда диавол защемит бок неудовольствием, ненавистью на ближнего из-за чего-нибудь житейского, плотского и тяжело мне станет, мучительно, я встану да возведу сердечные очи к Троице и говорю: Отче Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя, а сам смотрю на имя Отца и Сына и Святого Духа, как на самое существо Пресвятой Троицы, везде существенно присутствующей, даже в слове едином, — смотришь: тотчас и легко делается и убежит враг от вседержавного приснопоклоняемого Имени, как дым исчезнет. Слава Тебе, Святей и единосущней, и животворящей, и нераздельней Троице

(Возгл. в начале утрени). Пресвятая Троица! Научи меня презирать все земное, научи меня полагать мир, довольство, блаженство в тебе единой. А чтобы не возгордиться мне, по причине благостного внимания ко мне Пресвятой Троицы и подаваемого Ею мне спасения, да памятую, что она благостно внимает каждому червю, каждому птенцу. Еще припомню, что некоторые христиане, многие силы сотворившие именем Божиим, услышат некогда от Господа слова: «отыдите от Меня, ...не вем вас» ([Мф. 7, 23, 25:12](#)), за свою неевангельскую жизнь. Пресвятая Троица! Сохрани меня от гордости и научи меня смиренномудрию! Ты благостно и скоро внемлешь мне и спасешь меня; я могу от милости возгордиться, Твою бесконечную благодать и милосердие обратить в предлог к самовосхвалению, якобы я сам достоин такого внимания был, как благо некое сотворивший. Покрый меня, премилосердная Троице, Отче, Сыне и Душе Святей, кровом крилу Твоя от всякого греха.

XI. О молитве за усопших

118. Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, как необходим усопшему покой и как он нуждается в молитве за него живых, будучи членом единого тела Церкви, — как бесы оспаривают у ангелов душу его и как она трепещет, не зная, какая участь постигнет ее на веки. Много значит перед Владыкой молитва веры и любви за усопшего. Вообрази еще, как необходим для тебя покой, когда тебя свяжут пленицы грехопадений, и как ты тогда усердно молишься, с какой искренностью, жаром, силою молишься Господу и Пречистой Богородице, и как радуешься и торжествуешь, когда после усердной молитвы получишь избавление от грехов и покой душевный. Приложи это и к душе усопшего: и его душа также нуждается в молитве — теперь уже твоей, потому что сама не может молиться плодотворно; и его душа нуждается в покое, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, с благотворением в пользу души его, и, особенно, приношением за него бескровной жертвы.

119. О усопших молись так, как-будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мучился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светле и злачне, в месте прохлаждения.

120. Молись Господу об упокоении усопших праотцев, отец и братии своих ежедневно утром и вечером, да живет в тебе память смертная и да не угаснет в тебе надежда на будущую жизнь после смерти, да смиряется ежедневно дух твой мыслию о скоропреходящем житии твоём.

ХII. Покаяние в молитве

121. Если согрешишь в чем пред Богом, а мы грешим премного каждый день, тотчас же, говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир в душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, вини самого себя; значит, ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощения грехов; значит, слабо уязвил тебя грех.

122. Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Дусе Святе. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осудив себя беспристрастно — и тотчас водворится в сердце «мир... превосходяй всяк ум» ([Флп. 4:7](#)). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя: надо непременно самому перечислить их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то, или это сделал худого, т. е. предоставляется на нашу волю упоминать те или иные грехи.

123. Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе, это не будет покаяние. «Покайтесь, — сказано, — приблизися бо Царство Небесное» ([Мф. 4:17](#)), приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. «Крещахуся..., (сказано о крестившихся от Иоанна), исповедающе грехи своя» ([Мф. 3:6](#)), то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная привычкою и обычаем. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе благодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста; «от избытка... сердца уста глаголят» ([Мф. 12:34](#)). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном, и потому также естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще, молитва должна быть свободным и вполне сознательным изливанием души человека пред Богом. Пред Господом изливаю душу мою (Мол. Анны, мат. Самуила).

124. На молитве нужно искреннее сожаление о своих грехах и искреннее раскаяние — перечисляя грехи, в молитвах означенные, говорить их, чувствуя сердцем как бы собственные. — Еще нужно пламенное желание не согрешать теми же грехами впредь.

XIII. О преодолении плоти в молитве

125. Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностью усердной молитвы разогреть наши хладные в продолжительной суете закаленные сердца. Ибо странно думать, тем более требовать, чтобы заматоревшее в суете житейской сердце могло вскоре проникнуться теплотой веры и любви к Богу во время молитвы. Нет, для этого нужен труд и труд, время и время. «Царствие небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» ([Мф. 11:12](#)). Не скоро царствие Божие приходит в сердце, когда от него так усердно люди бегают. Сам Господь изъявляет волю Свою, чтобы мы молились не кратко, когда представляет в пример вдову, долго ходившую к судье и утруждавшую его просьбами своими ([Лк. 18:2—6](#)). Господь то, Отец то наш небесный знает прежде прошения нашего, чего мы требуем ([Мф. 6:8](#)), в чем нуждаемся, да мы-то не знаем Его, как бы следовало, суете-то мирской мы очень преданы, а не Отцу небесному; вот Он по премудрости и милосердию Своему и обращает нужды наши в предлог к обращению нас к нему. Обратитесь, заблуждающиеся чада Мои, хотя теперь, ко Мне, Отцу вашему, всем сердцем своим, если прежде были далеки от Меня, хоть теперь разогрейте верою и любовью сердца свои ко Мне, бывшие прежде хладными.

126. Не твори на молитве угодия ленивой плоти — не торопись: плоть, скучая и тяготясь святым делом, поспешает скорее к концу, чтобы успокоиться или заняться делами плотскими, житейскими.

127. Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слов к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому — иногда леностью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотою, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщениия и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг. Не будь самолюбив, побеждай сердце твое, дай его Богу в жертву благоприятную: «даждь Ми, сыне, твое сердце» ([Притч. 23:26](#)), и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно молись и заснешь спокойным, здоровым сном, тихим. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай — и помолись усердно — стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более прилепляться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетой мира и нищий верою, надеждою и любовью, если не будешь так молиться.

128. Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельностью во время молитвы: лжет. Станешь молиться — увидишь, что плоть сделается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива.

129. У людей, мало молящихся, слабо сердце; и вот, когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем.

130. Не давай на молитве побеждать себя плоти и действующему чрез нее врагу; — «не

ульсти языком своим, но глаголи истину в сердце твоём» ([Пс. 14:3, 2](#)); так мысли и чувствуй сам, как говоришь в молитве, а не так, чтобы на языке был мед, а на сердце — лед; победит раз враг, после уж тебе надо будет отстаивать себя, свою свободу от него, как завоеванный врагом клочек земли, а от Господа отступит сердце твое. Ничем не пренебрегай в духовной жизни, ничего не считай малым, несостоящим большого внимания: чрез малые грехи диавол ведет к великим. Главное дело: старайся быть истинным всегда в сердце своем. Когда трудно бороться с плотью, тогда-то и покажи свою твердость, тогда-то не слабей в борьбе, как добрый воин Христов.

131. Плотская нега, окамененное нечувствие ко всему духовному, священному, есть теснота вражия, хотя плотский человек не считает ее теснотою, потому что благодворит о ней; но хотящие жить духовно считают ее теснотою, потому что не допускает она Бога до сердца нашего, не дает излиться в сердце благодати Божией, оживляющей и просвещающей нашу душу, делает душу нашу неплодную делами веры, надежды и любви. Делаешься какой-то плотяной, духа не имущий. О, как многообразны гонения! Как поскорбишь от сердца об этом окамененном нечувствии, как поплачешь пред Господом: оно и пройдет; и сердце согреется и размягчится, и сделается способным к духовным созерцаниям и святым чувствам.

132. Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на св. молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь — она дело Божие. Взятся за гуж, не говори, что не дюж; «возложив руку на рало, не зри вспять» ([Лк. 9:62](#)). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитва), пока не выплачешь своего греха перед Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всей добросовестностью, и не исполняй дела Божьего сердцем раздвоенным так, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти твоей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека, и напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак, верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! Какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

133. Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит, что Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнестись духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между своим и их игом.

XIV. О мраке и кознях врага в молитве

134. Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного; происходящие от неверия сердца (неверие — мрак), не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекается свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы Его «присносущная сила и Божество» ([Рим. 1:20](#)). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина — Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, — изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, — только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому ближе всего взять от себя самого. Когда свет веры или истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо, как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменем животворящего креста.

135. Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом — часы тьмы диавольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжело душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

136. Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это происходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается, хулит имя вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот, — все страсти. Неверием в истину и благость Божию враг изрыгает хулу на истину, благость и всемогущество Бога; унынием — также на Его благость, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

137. Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твоё сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг — это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать Духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, — молиться духом и истинною неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, то есть ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Духа Святого, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав перед Ним от сердца вину свою — лицемерие во время произношения молитвы, — и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь! Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

138. Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господь попускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чуждый огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренную молитвою огонь Божий, огонь Духа Святого, оживотворяющий сердца наши.

139. Во время молитв домашних и общественных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей, напоминай себе о простоте истины и говори себе: просто, то есть я верую во все, просимое в простоте сердца, и прошу всего просто, а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты, — отвергаю. — Началом и основанием и источником всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей деятельности, да будет смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества, создавшего и наполняющего все и «действующего вся во всех» ([1 Кор. 12:6](#)). Кто заражен гордостью, тот ко всему склонен оказывать презрение, даже к предметам святым и божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвящее дыхание сатаны.

140. Когда, во время чтения канонов и акафистов Спасителю и Божией Матери и канона Ангелу-хранителю и при чтении молитв, диавол будет шептать в сердце: неправда-неправда, натяжка-натяжка, и будет похищать от сердца силу (истину) слов молитвенных, тогда будь «яко глух неслышай, — буй и юрод» ([Пс. 37:14](#); [1 Кор. 3:18](#)) ни на мгновение не соглашаясь сердцем на ложь врага и не мудрствуя его лживою мудростью, и веруй твердо истине всей полноты церковных молитв и песнопений; зная, что это есть вещание Духа Святого устами святых человеков возгласившего хвалы, подобающие Спасителю, Божией Матери, святым — и наши немощи и окаянство. Помни, что «Церковь есть... столп и утверждение истины» ([1 Тим. 3:15](#)).

141. Во время молитвы иногда чувствуешь какое-то отречение от Бога и отчаяние, не надо увлекаться этим чувством, — оно от диавола, а надобно говорить в сердце: «не отчаиваюсь в своем спасении, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая прихожду и взываю: аще есть ми спасения упование, аще побеждает человеколюбие Твое множества беззаконий моих, буди ми Спаситель» (1 и 4 мол. ко св. причащ.).

142. Когда, во время устной молитвы, диавол будет подтачивать слова дождем тончайших мыслей, говори: владычество Спасителя во всяком слове и звуке.

143. Еще бывает во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится пред людьми слов молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не от сердца произнося молитвы. Надо поправить этот богопротивный человекоугодливый, диавольский стыд и страх, и произносить молитвы от души и громогласно, в простоте сердца, представляя пред собой единого Бога и всех считая как бы несуществующими. «Иже... постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейном и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы Святыми» ([Мк. 8:38](#)).

144. Диавол обыкновенно вселяется в нас чрез один лживый помысл или мысль лживую и вожделение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас: так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас чрез единую мысль и любовь истинную и святую и с нами бывает и в нас действует и бывает для нас всем? Итак, молись без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко.

145. Не обращай внимания на омрачения, огонь и тесноту вражию во время совершения молитвы, и твердо положишь сердцем на самые слова молитвы с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого.

146. И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечными унижениями и лютым унынием. Нужно постоянно обращаться ко Господу, и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладевало нами вражие озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от вражия уныния —

пространный путь мира... удовольствия света... но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от дьявольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние, и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся, Его ради, над спасением своим, нежели сойти на пространный путь, гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь.

147. Во время молитвы, при сильных искушениях от дьявола всю печаль свою возверзи на Господа, яко Той печется о тебе. На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть, и все возможно тебе будет.

148. Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий; и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение, так близкое всем маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли — все направлено бывает у невнимательных, действием врага, к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют — каются и причащаются христиане, может быть наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и св. причастия. Испытающие знают все это.

XV. О молитве перед иконами

149. По той мере, как ты начинаешь молиться духом и истиною, пред св. иконою, например, Спасителя, по той мере к иконе привлекается дух того, кто изображен на иконе, — так что, если вера твоя в присутствие лица, написанного на иконе, дошла до того, что ты видишь живым то лицо, то оно действительно благодатью своею бывает тут. Пример — чудотворные иконы, говорившие, источавшие слезы, кровь и проч.; потому именно все они смотрят необыкновенно живо и выразительно. Что невозможного для Бога, Который может оживотворить камень и образовать из него человека? — Так же чудесно Он может сделать это с живописным образом. — «Вся возможна верующему» ([Мк. 9:23](#)), и к верующему чудесно сходит Вышний. — Соединяется же Он со знаменем креста животворящего и чудодействует.

150. Иконы Спасителя во всяком доме православном изображают Его вездеприсутствие, Его владычество на всяком месте, а образ святых — соприсутствие или близость к нам святых по благодати Божией, как членов единого тела Церкви, соединенных под единым Главою, Христом.

151. Если я молюсь Богу моему с сердечною, живою, совершенною верою, тогда я близок не только к Нему, как сын к Отцу, живущему в одном с ним доме, но и ко всем премирным силам небесным, ко всем святым, царствующим на небесах: и они ничем не дальше от меня, как мои иконы, пред которыми я молюсь. Потому прекрасное у нас обыкновение иметь в своих домах иконы Господа, Пречистой Его Матери, Архангелов, Ангела-Хранителя, и святых, и молиться пред ними: близость их к нашему взору телесному означает еще большую близость их взору душевному, вооруженному верою несомненною. Близость: «радость бывает на небеси и о едином грешнице кающемся» ([Лк. 15:7, 10](#)), как в доме родительском братья радуются, когда провинившийся пред отцом брат их кается в оскорблении, нанесенном родителю недобрым поведением.

152. Поклоняясь иконам, я, во-первых, почитаю в них Бога, родившего безначально Сына-Образ Свой живой, который бесконечной мысли Бога Отца дал вещественное бытие, сотворив миры и всех тварей, бывших в мысли Божией, и человека, сотворенного по образу и по подобию Божию; во-вторых, я почитаю образ Бога воплощенного; в третьих, уважаю сам себя, свой образ бессмертного богоподобного человека, призванного быть причастником божественного естества едино с Господом, храм Духа Святого. Еще я невольно побуждаюсь почитать иконы потому, что вижу проявляющуюся чрез них спасительную силу Божию для верных и карающую для неверных, как вижу и ощущаю эту же силу в образе креста Господня, который по чудодейственной силе своей называется чудотворящим. По всем этим причинам иконы заменяют для меня самые лица, имена коих они носят. — Лики святых на наших иконах представляют нам близость по духу святых Божиих, которые все живы у Бога и во Святом Духе всегда близки к нам по сердечной нашей вере и молитве к ним. Ибо что может быть отдаленным для Духа Божия, вездесущего и вся исполняющего и «сквозь проходящего все духи разумичные (одаренные разумом), чистые, тончайшие» ([Прем. 7:23](#)). «Радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся» ([Лк. 15:10](#)). Значит, не только Богу, но и Ангелам открыты расположения нашей души. Предстоя пред Тобою и пред страшными и святыми Ангелы Твоими, приношу лукавая моя и беззаконная деяния, являяй сия и обличаяй (Мол. 4 ко причащ.).

153. Если кто вас спросит, зачем вы молитесь иконам бездушным, какая вам от них польза? Скажите, что от икон наших мы несравненно больше получаем пользы, чем от самого доброго и благотворительного человека; скажите, что от икон приходит всегда благодатная сила и помощь душам вашим, избавляющая вас от грехов, скорбей и болезней, особенно же от икон Спаса и

Богоматери; что одно сердечное с верою воззрение на них, как на живых и близ нас находящихся, спасает от лютых скорбей, страстей и мраков душевных, что если прикосновение к ризам Спасителя и платкам апостолов делало больных здоровыми, то тем более лики Спасителя и Богоматери сильны исцелить верующих от всякой скорби, по вере в Господа и Богоматерь.

154. Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ — образ и есть, в чертах и знаках он представляет то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только верой. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призирает и видит вас всех — со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони. «Се на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно», — говорит Господь ([Ис. 49:16](#)). Как много утешения, жизни в этих словах вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконой Спасителя, как бы пред Ним Самим. Человеколюбец, присущей благодатию Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: «на всяком месте очи Его смотрят» ([Притч. 15:3](#)), значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его — очи Божеские, и уши Его — уши Бога вездесущего.

155. Как ты видишь на иконе лицо Божией Матери, так Она Пречистая Матерь Недремлющего Ока (Господа) видит всю душу твою, все помышления, чувства, намерения, предприятия, все страсти, слабости, недостатки, конечно и добродетели, все вздохи, слезы, все благоговение, слышит благодарение, славословие, все тайны и явные молитвы. Чудно ведение Ее: ибо Она Матерь Всеведущего и Вездесущего, создавшего сердца наши.

XVI. О действиях, сопутствующих молитве

156. Приношу Господу, Владычице или Ангелу и святому свет вещественный, да свет благодатный, духовный, Владыка подаст мне молитвами их да от тьмы греховной во свет познания Божьего и добродетели возведет меня; приношу огонь вещественный, да огонь благодати Духа Святого воззжет он в сердце моем и да огонь страстей истощит в сердце моем окаянном; приношу светильник с желанием, да и сам буду светильник горящий и светящий всем, иже в храмине Церкви суть. Вот для чего и ставлю свечи перед иконами, вот что я помышляю, когда ставлю светильник в свещнице. Признаюсь, я ставлю свечи перед иконами с надеждою восприятия благ духовных от тех святых и всесвятых лиц, кои написаны на иконах, признаюсь в своем духовном корыстолюбии. Впрочем, таков закон взаимности — ожидать дара за дар: «в нюже меру мерите, — сказано, — возмерится и вам» ([Мф. 7:2](#)). Я человек немощный, плотский, грешный, чем богат, тем и рад; не всегда будучи в состоянии принести моему Господу или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божию или святому горящее верою и любовью сердце, принесу по крайней мере, как человек плотский, вещественный, в дар небесам и дар вещественный — свечу горящую. Да призрит Владыка с небес на малый дар моего усердия, и да подаст мне взаимно больше: Он един богат, я нищ и беден; Он в свете неприступном, я во тьме; я маловерен: да подаст мне дар веры; я нищ любовью: пусть обогатит мое сердце этим бесценным сокровищем небесным; я бессилен для всяческого добра: да подаст мне силу. — С моей стороны есть желание небесных благ, и есть вещественный залог: да подаст же мне великодаровитый Господь молитвами Пречистыя Материя Своя, Ангелов и святых Своих, вся яже ко спасению прошения.

157. Молясь, делайте все разумно. Когда подливаете масла в лампаду, тогда представляйте, что Жизнедавец каждый день и час, каждую минуту жизни вашей поддерживает вашу жизнь Духом Святым, и как бы ежедневно чрез сон в телесном, а чрез молитву и слово Божие в духовном отношении, вливает в вас елей жизни, которым горит ваша душа и тело. Когда ставите свечу пред иконою, вспомните, что жизнь ваша есть как бы горящая свеча: догорит и потухнет; или что иные заставляют ее гореть скорее, чем следует, страстями, многоядением, вином и другими удовольствиями.

158. Для жжения пред Господом во время молитвы не жалей свечи восковой: помни, что ты жжешь ее пред Живущим во свете неприступном и тебя от света Своего просвещающим. Твоя свечка как бы жертва всеожжения Господу; да будет же она дар Богу от совершенного сердца. Да напоминает она тебе, что ты и сам должен быть светильником горящим и светящим. «Он бе, — сказано об Иоанне Предтече, — светильник горя и светя» ([Ин. 5:35](#)).

159. Изображая крестное знамение, веруй и постоянно помни, что на кресте твои грехи пригвождены. Когда падешь во грех, тотчас осуди себя искренно и делай на себе крестное знамение, говоря: Господи! Грехи наши на кресте пригвоздивый, пригвозди ко кресту и настоящий мой грех и «помилуй мя... по велицей Твоей милости» ([Пс. 50:3](#)), — и твой грех очистится. Аминь.

160. Изображая на себе крестное знамение, мы полагаем тремя перстами верхний конец креста — на лбу — во образ Отца, Который есть несозданный Разум; нижний — на чреве — во образ Сына, рожденного прежде всех век из чрева Отца: и поперечную часть на раменах или мышцах — во образ Духа Святого. Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, как сказано: «мышца Господня кому открыся» ([Ин. 12:38](#), [Ис. 53:1](#)), или: «бысть на мне рука Господня» ([Иез. 3:22](#)), т. е. Дух Святой. Еще образ в человеке Святой Троицы: мыслящий ум — образ Бога-Отца; сердце, в котором пребывает и изображает себя ум — образ Сына Божия,

ипостасной Премудрости Божией; уста, чрез которые исходит то, что есть в мыслях и на сердце, суть образ Духа Святого. «Дуну, и глагола им: примите Дух Свят» ([Ин. 20:22](#)). «Когда от сердца... исходят помышления злая, ...прелюбодеяния, любодеяния, ...хулы» ([Мф. 15:19](#)), то это исходит гнездящийся в человеке злой дух... А когда «благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое» ([Лк. 6:45](#)), то это есть образ исхождения Святого Духа от Отца чрез Сына. Велик человек! Не напрасно сказано: «Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» ([Пс. 81:6](#)). «Аще оных рече богов, к ним же слово Божие бысть, и не может разоритися писание (то есть, что сказано, то — сказано верно, непреложно), его же Отец святы и посла в мир, вы глаголите, яко хулу глаголеши, зане рех: Сын Божий есмь» ([Ин. 10:35—36](#)). О, достоинство! О, величие человеческое! Не иначе смотри на человека, особенно христианина, как на сына Божия, беседуй с ним, как с сыном Божиим по благодати во Христе Иисусе, Господе нашем.

XVII. Об умеренности в молитве

161. Если не имеешь твердой, непостыдной веры в Бога, как Всеблагого и Всемогущего, не приступай поспешно просить Его о даровании какого-либо блага: иначе диавол сразит и уязвит тебя маловерием или неверием в возможность исполнения твоей молитвы, и отойдешь от лица Божия поамленным, унылым и мрачным. — Не будь легкомыслен, но наперед «сядь, разочти, — по слову Господню, — свое имение душевное, или взвесь веру свою — аще имаше елика суть на совершение». Аще ли же ни, — видящие твою несообразность бесы начнут смеяться над тобою, говоря: «сей человек начат здати и не може совершити» ([Лк. 14:28—30](#)). — Так, прежде молитвы сообрази степень твоей веры и, нашедши ее достаточною, живую, твёрдою, непостыдною, — приступай ело к престолу благодати, «да приимешь милость и благодать обрящешь во благовременну помощь» ([Евр. 4:16](#)).

162. Будь умерен во всех религиозных делах, ибо и добродетель в меру, соответственно силам, обстоятельствам времени, места, трудам предшествовавшим, есть благоразумие. Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы с силами (энергию), различными обстоятельствами, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель. Потому апостол Петр говорит: «покажите ...в добродетели разум (то есть не увлекайтесь одним сердцем) в разуме же воздержание, в воздержании — терпение» ([2 Петр. 1:5—6](#)).

XVIII. О молитве Иисусовой

163. Две силы, совершенно противоположные между собой, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизни и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной искренней молитве моей всегда прогоняет злую силу и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!* Против невидимого диавола — невидимый Бог, против крепкого — Крепчайший.

164. Имея Христа в сердце, бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного, горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении будут тяжки и многим стоить горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его, и не теряй святого дерзновения пред Ним.

165. Христос, введенный в сердце верою, восседает в нем миром и радостью. Недаром говорится о Боге: *свят еси и во святых почиваеши.*

166. Все мои беды происходят в невидимой моей мысли и в невидимом моем сердце, потому невидимый же нужен мне и Спаситель, ведущий сердца наши. О, крепость моя, Иисусе, Сыне Божий! О, свете ума моего! Мире, радости, широта сердца моего — слава Тебе. Слава Тебе, Избавителю от невидимых врагов моих, ратующим ум и сердце мое и убивающих меня в самом источнике моей жизни, в самом чувствительном моем месте.

167. Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно вдыхаю в сердце свое Христа, как Он входит в него, и вдруг упокоевает и услаждает его. О, да не пребуду я один, без Тебя, Жнзнодавца моего! Худо мне без Тебя.

168. При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое холодно и молится неохотно, — остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, — например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством, если и не успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от неспешной и теплой молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хочу пять словес умом глаголати, нежели тьмы словес языком. Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмеревает и Он, и соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но «не вси вмещают словесе сего, но иже дано есть: ...могий вместити, да вместит» ([Мф.19:11—12](#)). Немогущим вмещать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткие, но с горячей душою.

169. Ты не можешь без благодатной помощи победить ни одной страсти, ни одного греха, — проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Он для того и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать нам, чтобы спасти нас от греха и от насилия страстей, чтобы очищать грехи наши, чтобы подавать нам в Духе Святом силу к деланию добрых дел, чтобы просвещать нас, укреплять нас, умиротворять нас. Говоришь: как спастись, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ простой: на всяком шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе и спасешься, и других спасешь.

170. Светло и тепло и покойно мне, когда я всецело обращаюсь душою моею к мысленному

Солнцу, Солнцу Правды, Христу Богу моему. И растаевает лед сердца моего, отъемлется чистота и тля его, исчезает мрак, отбегает смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимает меня.

171. Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себе близость Его, как так, что ты ежеминутно дышешь Им, двигаешься, просвещаешься, успокаиваешься, утешаешься и укрепляешься — словом, живешь Им, по Писанию: «о Нем бо живем и движемся и есмы» ([Деян.17:28](#)). Даяй всем живот, и дыхание и вся. «Близ ти есть Бог (Глагол) во устах твоих, и в сердце твоём... Яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в Него в сердце твоём, спасешися» ([Рим.10:8—9](#)).

172. Когда бываешь очень молод, или живешь жизнью мира грешного, тогда знаешь Христа Спасителя, и врага Божьего и человеческого — сатану всезлобного, только по одному имени, и думаешь, что Христос от тебя далеко — на небе, а диавол где-нибудь есть, только никак не близко и не около тебя, и хотя слышишь, что он зол, но думаешь, что злость его до тебя не касается, но когда будешь в годах зрелых и вступишь в жизнь подвижническую, когда будешь служить Богу чистою совестью, тогда испытаешь на сердце и благое иго Спасителя и тяжелое, несносное иго сатаны, который нещадно оскорбляет нас.

173. Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою; Господь там, в мыслях твоих и в движениях сердца твоего правых, как и вне тебя и на всяком месте. Близ тебя Он, во устах твоих и в сердце твоём, а не на небесах только или в бездне.

174. Сердце наше ежедневно умирает духовною смертью. Теплая слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно.

175. Когда покроет тебя тьма окаянного — сомнение, уныние, отчаяние, смущение, тогда призови только всем сердцем сладчайшее имя Иисуса Христа, в Нем ты все найдешь: и свет, и утверждение, и упование, и утешение, и покой, найдешь в Нем самую благодать, милость, щедроты, все это найдешь в одном имени, заключенным как бы в какой богатой сокровищнице.

XIX. Молитвенные обращения о. Иоанна

176. Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю или злою силою, смотря по тому, какое сам дашь ей направление. Господи! Сила всемогущая! Утверди немощную душу мою во всякой добродетели. На недвижимом камени заповедей Твоих утверди слабое для всякого добра сердце мое. Господи! И я ежедневно опытно познаю, что без Тебя я ничто; что без Тебя не могу творить никакого добра; без Тебя одно зло во мне в разных его видах; без Тебя я сын погибельный. О, пренеизреченная Благостыня, исполни благостию Твоею сердце мое. Паче же всего молю: даруй мне любить Тебя всем сердцем моим и ближнего моего, яко себе. Да не буду я злобен, горд, презорлив, непокорен, но да буду незлобив, смирен, почтителен с нежностью и послушен. Аминь.

177. Господи! Да не будут дары Твои, духовные и вещественные, в нас и у нас праздны: даждь им движение спасительное и полезное. Сотвори сие во всех. Да умножатся таланты Твои, Господи, собственною деятельностью каждого из нас.

178. Не попусти, Господи, ни на мгновение, чтобы я творил волю врага Твоего и моего — дьявола, но чтобы я творил непрестанно волю Твою единую, Бога и Царя моего: Ты един, истинный Царь мой. Им же цари царствуют, даждь мне повиноваться Тебе, благоговеть пред Тобою всегда искренно и твердо. «Приидите поклонимся Цареву нашему Богу, да работаем Ему со страхом и радуемся Ему с трепетом» ([Пс. 94:6, 2:11](#)). Господи! Даждь мне зреть мои прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их, и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого, сам к себе — к своему плотскому человеку — всегда питал непримиримую злобу. «Аще кто... не возненавидит... душу свою, не может Мой быти ученик» ([Лк. 14:26](#)), говорит Господь.

179. О, бесконечно великий Благодетель, Спаситель мой! Когда я вообразу бесконечное растление грехами и страстями многообразными природы моей, и при этом упадет и уныет дух мой, тогда, — лишь я вспомню о Тебе, что Ты пришел обновить растленное грехом естество мое и моему бесчестию, моей срамоте, даровать благородство ангельское, даже выше ангельского, благородство Сына Божия, ради веры в Тебя, ради отрждения водою и Духом и ради причащения Св. Тайн Твоих, — дух мой воспрянет мгновенно от уныния, стряхнет с себя бесчестие страстей и весь исполняется благодарностию к Тебе. Слава Тебе, бесконечная Благосте и Сила, Сыне Божий!

180. Слава Тебе, Всесвятый, животворящий Душе, от Отца исходяй и в Сыне присно почиваяй (Стихира на день Св. Троицы) нераздельный от Отца и Сына! Слава Тебе, Сыне Божий «о Дусе Божии изгонявый бесов» ([Мф. 12:28; Лк. 11:20](#)) и Им спасение наше строй, освящай, умудряй, укрепляй нас! Слава Тебе, Отче, благоволяй о нас присно в Сыне Духом Святым! Нераздельная Троица Единице, — помилуй нас!

181. Душе Святой, живой, личный, господственный, живая связь Отца и Сына помилуй мя!

182. Душе Святой, животворящий и объединяющий все создание, паче же разумные создания, сила всего создания — помилуй мя!

183. Плени меня, Владыко, в сладкий плен Духа Твоего Святого, да «яко потоки югом» ([Пс. 125:4](#)) потекут слова мои в славу Твою и во спасение людей Твоих! Даруй мне это сладкое и могущественно внутреннее побуждение излагать свободно на хартии полноту духовных видений и чувств! Да будет язык мой «тростию книжника скорописца» ([Пс. 44:2](#)) — Духа Всесвятого!

184. Господи! Даруй мне сердце простое, незлобивое, открытое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместилище Тебя Всеблагого!

185. Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я верую в Тебя несомненно. Ты сам знаешь, что и как даровать мне. Ты — сокровище всякого блага, Ты — преизливающаяся на всех благостыня, премудрость, всемогущество. Так и к Тебе взираю, о, Владычице, Сама заступи и помилуй мя.

186. Спаси нас, род Твой, Владычице! Спаси нас, единокровных Твоих! Спаси нас, Мати Живота и Мати всех нас, хотя мы и недостойны называть Тебя Материю своей! Очисти, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими!

187. Благая Владычица! Яви и являй присно владычество Твое надо мною и людьми Твоими, богобоящимися и благонравными — избавлением нас, по молитве нашей, от скверных, лукавых и хульных помышлений, от всех грехов и страстей и от всех козней демонских, яко благая Мати Божия.

188. Дева Мария — Владычица благосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова — любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого, Иже есть любовь единокровная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от нее всех благ духовных!

189. Благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судия мой, яко учиши мя просто молиться Тебе, и слышиши мя вопиюща к Себе, и от грех моих и скорбей моих спасаеши, и на пространне поставляеши нозе мои. Се возвал я к Тебе во гресе лукавствия моего словесами церковной молитвы: *Господи Боже наш, покайнем оставление человеком даровавый...* и лишь только кончил ее, мир и легкость водворились в душе моей. 29 июня 1864 г.

190. Человеколюбче Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю от всего сердца моего, яко молитву мою о любви ближнего и презрении земного услышал еси и мирную, разумную, сладостную любовь в сердце мое изливал еси. Утверди, Боже, сие во мне молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ее истиннейшее. Июля 26-го дня 1864 г. 11 часов вечера.

191. Господи! Ты пришел спасти нас верую иже в Тя, — се верую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя. Ты пришел обновить растленное грехом естество мое, — обнови мя, растлившего себя страстями и похотями, обнови и душевно и телесно, да буду чист сердцем и крепок телом для славы Твоего имени. Ты пришел избавить нас от работы вражия, — избавь меня от работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воюющему в членах моих и склоняющему, насилием влекущему меня ко греху. Ты пришел просветить нас, — просвети омраченное страстями сердце мое. Ты пришел собрать расточенное, — собери мысли мои, расточенные врагом. Ты пришел укрепить нас в немощи нашей и сказал: сила Моя в немощи совершается, и апостол Твой говорит: «сладце убо похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова» ([2 Кор. 12:9](#)); се, я немощен крайне и не могу без Тебя творить ничего доброго; не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошего, ни желать хорошего, ни говорить, ни делать; я решительно немощен для всякого добра без Тебя; дай же мне благодать, дай свет и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и делать, что Тебе благоугодно. Се весь живот предаю Тебе, Христу Богу Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови в утробе моей» ([Пс. 50:12](#)). Помоги мне: близка и скоро без Тебя погибель моя на всякий час.

192. Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! Призри милостью на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы, да живет, да просветит Твое око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыко живота моего,

Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

193. Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный безначального Отца, едине «исцеляяй всякий недуг и всяку язю в людех» ([Мф. 4:23](#)), яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моей, не попустив ей развиться и умертвить меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасение души моей окаянной и во славу Твою со безначальным Твоим Отцем и Единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

194. Слава Тебе Спасителю, Сила всемогущая! Слава Тебе Спасителю, Сила вездесущая! Слава Тебе, Утроба преблагосердная! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже, милovati мене и спасти от грех моих! Слава Тебе, светлейшие Очи, выну на меня зрящие любезне и презирующие вся моя сокровенности! Слава Тебе, слава Тебе, слава Тебе, сладчайший Иисусе, Спасе мой!

195. Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой святой неленостно и без сомнения.

196. Ты един ведаешь заботы, труды и поты святых Твоих для очищения их, для угождения Тебе. Отцу всех, Ты веси святых Твоих. Научи нас подражать им в житии нашем, да будем и мы в соединении со всеми любовью.

197. Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысл лукавый или нечистый лишает нас Его, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого мира и света душ наших. Отсюда святые все — свет, все единое благоухание, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, даждь ми сию простую святыню!

198. Господи! Я — чудо Твоей благодати, премудрости, всемогущества, поколику приведен Тобою из небытия в бытие, поколику сохраняюсь Тобою доселе в бытии, поколику имею, по благодати, щедротам и человеколюбию единородного Сына Твоего, наследовать жизнь вечную, если верен Тебе пребуду, поколику страшным священнодействием принесения Себя Самого в жертву Сыном Твоим, я восставлен от ужасного падения, искуплен от вечной гибели. Славлю Твою благодать, Твое могущество бесконечное, Твою премудрость. Но соверши чудеса Твоей благодати, всемогущества и премудрости надо мною окаянным, и ими же веси судьбами, спаси меня недостойного раба Твоего и введи в царство Твое вечное, сподоби меня жизни нестареющей, дня невечернего.

199. Господи! Исповедую пред Тобою, что не на даче, не в лесу жизнь и здравие и крепость духовных и телесных сил, а у Тебя во храме, наипаче в литургии и в животворящих Твоих Тайнах. О, величайшее блаженство св. Тайны. О, живот дающие св. Тайны. О, любовь неизглаголанная божественные Тайны. О, промышление чудное и непрестанное Господа Бога о спасении и обожении нашем божественные Тайны. О, предображение вечной жизни божественные Тайны.

200. Владычице моя, Пресвятая Богородице. Тебе я молился перед литургией, да испросишь мне благодать совершить ее с силою мною, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное. Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощнице, Скоропослушница, упование непостыдное.

201. Господи, благодарю Тебя от всего сердца моего за благодатные веяния Духа Твоего Святого во время Богослужения общественного и домашнего, за очищение грехов за умиление, мир и слезы, за отеческое утешение, за дерзновение, за силу.

202. Господи! Дажь мне всегда сердце кроткое, взор ясный, прямой, кроткий. Буди! — Слава, Господи, изменению, сделанному во мне десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъял еси от мене терние жгучее страстей моих и тесноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровал же еси мне мир, тишину, свободу, силу, дерзновение. Утверди же, еже соделал еси во мне. Слава силе веры, силе молитвы: вся бо, елика прошу у Тебе в молитве верующе, приемлю по слову Твоему ([Мк. 11:24](#)). Благодарю Тебя, Господи, яко от мертвых мя толикратно восставляеши ([2 Кор. 1:9](#)), и смертное, греховное царство во мне разрушаеши.

203. Господи! в любви взаимной жити научи и укрепи Духом Твоим Святым; порывы страстей, запинаящие любви небесной, евангельской, укроти, и сердца наши мертвы соделай для сластей земных. Дажь мне, Господи, всем благам земным предпочитать всегда благодать Твою, мир Твой, правду и святыню Твою и в ней всегда пребывать, во все дни живота, до последнего издыхания.

204. Благодарю Тя, Господи, яко даруеши мне новую жизнь каждый раз, когда я со слезами покаяния и благодарения совершаю божественную Литургию и причащаюсь пречистых и животворящих Тайн Твоих. Твоим святым Тайнам я обязан доселе продолжением бытия моего, непорочностью путей моих и доброю славою в людях Твоих. Да святится убо имя Твое великое паче и паче во мне и во всех людях Твоих, на них же имя Твое святое нарицается, — и во всем мире Твоем; да приидет царствие Твое, царство правды, мира и радости во Святом Духе, во все сердца наши, как сказал Ты: «вселюся в них и буду ходить в них, и буду им во Отца, и тии будут Мне в сыны и дщери» ([2 Кор. 6:16, 18](#); [Лев. 26:12](#); [Иер. 3:19](#)), и да будет воля Твоя святая, премудрая, всеблагая, всесовершенная, яко на небеси и на земли во всех людях Твоих, и во мне грешном, ибо собственная воля наша ошибочна, близорука, греховна, гибельна, нелюбовна, зла, завистлива, горделива, ленива, раскошелюбива, сребролюбива, скупа.

205. Господи! Дажь мне простирати к Тебе моление о всем мире и о всем исполнении церковном всегда с любовью всеобъемлющею, нелицемерно, ибо я, по благодати Твоей, молитвенник о всех и о своих грехах. Дажь мне, Господи, Боже-Отче, созерцати любовь Твою неизреченную к миру, даровавшую нам Сына Своего возлюбленного, едиnorodного. Дажь мне, Боже, Сыне Божий, созерцати истощание Твое в мире и на кресте нашего ради спасения, даждь мне Боже, Душе Святой, созерцати благодать Твою, преизобильно излившуюся и изливающуюся на мир ради заслуг Господа Иисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троица Святая, даждь мне славити Тя непрестанно сердцем и устами, а паче делами.

206. О, невидимый Благодетель мой, Коим я непрестанно живу! Ты мне внимающий, исполняющий во благих желания сердца моего, спасающий меня от грехов моих, от злодейства невидимых врагов, Ты, благоустраивающий судьбу мою, просвещение мое, помощь моя, слава моя, сила моя, утверждение мое, когда я узрю Тебя? Когда узрю Благодетеля и Творца моего лицом к лицу? Но ты, враже мой, диаволе, непрестанно наводняющий душу мою грехом, коварный, лстивый, злобный, непрестанно меня умерщвляющий, омрачающий, обессиливающий, покрывающий лице мое стыдом и бесчестьем, когда я совершенно избавлюсь от тебя благодатию, щедротами и человеколюбием Господа моего, Иисуса Христа? Когда у тебя будет отнята всякая возможность изливаться в мое сердце яд злобы твоей?

207. О, сколько горьки были грехи мои для Тебя, Христа Спасителя моего, Бога моего, когда Тебя заушали, били, заплевали, тернием главу Твою прободали и на крест пригвоздили, — когда Ты в мучениях неизреченных висел на кресте ради меня, избавляя меня от горчайших, неизреченных мук адских! Но об этом самоистощании Твоем, об этих мучениях я должен бы помнить чаще, чтобы не делать грехов и усердно исполнять всякую добродетель, любить Тебя всем сердцем, исполнять повеления Твои спасительные! Между тем я часто забываю эту

страшную жертву, принесенную за меня Сыном Отца небесного едиnorodным, собезначальным, соприсносущим. Дажь убо мне, Господи, чистое сердце и неизменное покаяние во спасение, даждь мне прочее время живота моего благоугодити Тебе!

208. Господи! благодарю Тебя от всего сердца, яко без числа спасал еси меня от бесчестия, насилия, лютости страстей и угашал разжженные во мне стрелы лукавого и миром ограждал душу мою и росую благодати Твоей прохлаждал еси ю. Слава Тебе, Многомилостиве и Всесильне, яко доселе благодатию Твоею остаюсь цел и невредим, неотря на бесчисленные коварства надо мною невидимых и всезлых врагов, ищущих поглотить меня. Вем, Господи, яко и от всех козней и наветов их избавиши мя и спасеши меня, ими же веси судьбами, во царствие Свое небесное, и не меня только, но и всех благочестиво живущих и наветуемых от духов злобы: Твое бо есть еже миловати и спасати хотящих и даже не хотящих спасения. Или хошу, сказано, или не хошу, спаси мя (Мол. веч. св. Иоанн. Дам).

209. Благодарю Тебя, Радость мою, Господа славы, яко приял еси образ мой чрез воплощение от Пречистой Девы и почтил и возвысил и обожил человечество; благодарю Тебя, яко от тления паки к нетлению возводиши мя, скверны мои очищаеши, немощи и болезни врачуеши, скорби в радость претворяеши, тесноты греховные обращаеши в пространство оправдания Твоего, еже от веры и покаяния сердечного, мраки страстей прогоняеши и свет Твой духовный даруеши, смятения отъемлеши и мир свьше ниспосылаеши, малодушие отъемлеши и мужество с дерзновением даруеши. Слава милосердию Твоему!

210. Дажь ми, Владычице, чистоту сердечную, простоту сердечную, сыновнюю доверчивость, преданность и любовь к Тебе всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

211. Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостию и верить, что подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю. Отврати очи мои от людей с жестоким сердцем, которые не сочувствуют бедным, равнодушно встречаются с нищетою, осуждают, укоряют, клеймят ее позорными именами и расслабляют мое сердце, чтобы не делать добра, чтобы ожесточить и меня против нищеты. О, Господи мой! Как много встречается таких людей! Господи, исправь дело милостыни! Господи, да идет всякая милостыня моя в пользу, а не во вред! Господи, приеми Сам милостыню в лице нищих Твоих людей! Господи, благоволи воздвигнуть дом для бедных во граде сем, якоже многократно молих Тебя всеблагого, всемущего, премудрого, чудного (и воздвигнут).

212. Господи! Даруй, чтобы храм Твой всем, приходящим в него с верою, благословением и страхом Божиим, сообщал просвещение душ, очищение грехов, освящение, мир, здравие, тишину душевную, — укреплял веру, надежду, и любовь, способствовал исправлению жития успехами во всех благих начинаниях и делах, взаимной любви, чистому христианскому житию, умягчению сердец и прекращению самолюбия, жестокосердия, любостыжательности, жадности, зависти, злобы, чревоугодия, пьянства, разврата — этих пороков, столько вредных в общественной жизни и подрывающих основы ее. Даруй сие, даруй, Господи, всем любящим посещать храм Твой, да и не любящих его расположи любить его и исправлять сердца и дела свои: ибо время близко и суд при дверях для всех людей всякого звания и состояния, всякого пола и возраста, и всем предстоит дело бесконечно великой важности — дать ответ на страшном суде Христовом.

213. Владыко мой, Господи Иисусе Христе! Мой скорый, пребыстрый, непостыждающий Заступниче! Благодарю Тебя от всего сердца моего, что Ты внял мне милостиво, — когда я в омрачении, тесноте и пламени вражием воззвал к Тебе, — пребыстро, державно, благодотно избавил меня от врагов моих и даровал сердцу моему пространство, легкость, свет! О, Владыко, как я бедствовал от козней врага, как благовременно явил Ты мне помощь, и как явна была Твоя всемогущая помощь! Славлю благодсть Твою, благопослушливый Владыко, надежда отчаянных;

славлю, что не посрамил Ты лица моего вконец, но милостиво от омрачения и бесчестия адского избавил меня. Как же после этого я могу когда-либо отчаиваться в Твоем услышании и помиловании меня, окаянного? Буду, буду всегда призывать сладчайшее имя Твое, Спасителю мой; ты же, о пренеисчетная Благостыня, якоже всегда, сице и в предняя спасай меня по безмерному благоутробию Твоему, яко имя Тебе — Человеколюбец и Спас!

214. Сколь Ты благ, Господи мой, и сколь Ты близок к нам, — так близок, что с Тобою можно всегда беседовать и Тобою утешаться, Тобою дышать, Тобою просвещаться, в Тебе мир иметь, в Тебе пространство сердечное обретать. Господи, научи меня простоте любви к Тебе и к моему ближнему, да всегда буду с Тобою, да всегда мир имеют в Тебе, Господи! не даждь ни на мгновение мне любодействовать с премерзким и всезлым врагом — дьяволом ни злобою, ни гордостью, ни завистью, ни скупостью, ни любостыжанием, ни чревоугодием, ни блудными помыслами, ни хулою, ни унынием, ни ложью, ничем греховным. Да буду я всегда весь Твой.

215. Сладосте моя бесконечная, Господи Иисусе Христе, каких сладостей не дал Ты мне вкусить в бытии моем временном. Благодарю Тебя, Милосте моя, Сладосте моя. Но если земные сладосте так многочисленны, разнообразны, приятны, то каковы сладости небесные, духовные: они поистине бесконечны, бесчисленны, невообразимо приятны. Не убо лиши меня, многомилостивый, прещедрый Господи, и небесных Твоих сладостей, ихже уготовал еси любящим Тя. Не лиши их и прочих Твоих людей даждь им всем познати Тя, Господи, Сладость нашу. Ведь Ты, эта сладость наша, повсюду и на земле, то есть Твое дело всякая сладость. Впрочем, дай мне, Господи, благодушно переносить и скорби жизни; они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека. Человеколюбче! научи переносить их благодушно и прочих людей Твоих и даждь им познать нужду их. «Скорби терпяще» ([Рим. 12:12](#)). «В мире скорбни будете» ([Ин. 16:33](#)).

216. Господи! Се сосуд Твой есмь: наполни мя дарованиями Духа Твоего Святого, без Тебя я пуст всякого блага, или паче — полн всякого греха. Господи! Се корабль Твоей есмь — исполни мя грузом добрых дел. Господи! Се ковчег Твой: исполни его не прелестью сребролюбия и сластей, а любовью к Тебе и к одушевленному образу Твоему — человеку.

217. О, имя, сладчайшее, имя святейшее, имя всемогущее, имя Господа нашего Иисуса Христа. Победа моя, Господи, слава Тебе! Господи, мы члены Твои, мы едино тело. Ты — Глава наш. Господи, да бежат от нас все страсти, да бежат от нас демоны. Господи! Даждь нам благодать любви николиже отпадающие. Господи! Да оказываем мы уважение и любовь друг другу, как Тебе самому, как обоженным Тобою.

218. Слава, Господи, никогда не изнемогающей силе креста Твоего. Когда враг теснит меня греховным помыслом и чувством, и я, не имея свободы в сердце, изображу несколько раз с верою крестное знамение, то вдруг и грех мой отпадает от меня, и теснота исчезает, и я выхожу на свободу. Слава Тебе, Господи! Господи: да не отторгает меня от Тебя ничего плотское, вещественное, да буду я всегда с Тобою. Как благо быть с Тобою!

219. О, Троице, Боже Наш! простое Существо, создавший и душу нашу по образу Твоему, да в Тебе жизнь и мир свой именем! О Троице, Питательница и Надежда наша! Даждь нам в Тебе единой всегда надежду свою полагать, в Тебе единой жизнь и покой обретать. О Троице! Ты как мать, носишь всех на руках Своих, и всех нас питаешь из рук Своих, как нежнейшая мать! Ты никогда не забываешь и не забудешь нас, ибо Ты сам сказал: «аще... и жена забудет чадо свое — Аз не забуду тебе» ([Ис. 49:15](#)), т. е. не престану питать, охранять, защищать и спасать тебя. Еще Ты сам сказал: «не имам тебе оставити, ниже имам от тебя отступити» ([Евр. 13:5](#)). Для чего же мы беспокоимся о пище, для чего жадничаем, пресыщаемся, лакомимся? Для чего жалеем уделить ближнему? О, окаянство! О, слепота! О, самолюбие грязное! О, нелюбовь к Богу и ближнему! Ведь в лице ближнего Бог, — а мы Богу Самому желаем Его же даров! Вспомни, как

щедро наградила духоносный Елисей пророк женщину, Соманитянку, принимавшую его от всей души в дом свой и простосердечно его угощавшую! Он испросил ей у Бога-сына, и потом, когда сын умер, воскресил его.

220. Доколе св. Тайны, нами принимаемые, будут напоминать нам, что «едино тело есмы мнози» ([1 Кор. 10:17](#)), и доколе не будет в нас взаимного сердечного единения между собою, как членов единого тела Христова? Доколе будем самозаконничать в жизни, друг против друга враждовать, друг другу завидывать, друг друга угрызать, опечаливать и снедать, друг друга осуждать, бранить? Доколе в нас не будет Духа Христова, духа кротости, смирения, незлобия, нелицемерной любви, самоотвержения, терпения, целомудрия, воздержания, простоты и искренности, презрения дольного, всецелого стремления к небесному? Владыко, Господи Иисусе Христе, просвети наши очи и Дух Твой благий да наставит нас всех на землю праву. Дай нам Духа Твоего!

221. На 15 августа, в день Успения Богоматери 1898 года, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший блаженный, ободрительный глас: «Милейшие вы чада Отца Небесного» — тогда, как я, сознавая свое окаянство, взирал на Пречистый лик Ее с трепетом и с мыслью: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная? — О, лик пресвятой и преблагий! О, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные. Не забуду я вас, дивные очи! — Минуту продолжалось это явление. Потом Она ушла от меня неторопливо и скрылась. Я видел сзади отшествие небесной Посетительницы...

Выдержки из дневника для биографии о. Иоанна Кронштадтского

Прославляю безмерное милосердие и долготерпение Божие ко мне и ко всем человекам. В продолжении семидесяти лет я согрешал каждый день и каялся, и Господь миловал меня, не наказывал меня по всей правде Своей, ожидая моего исправления каждый день. — Дни юности моей прошли, и в высшем учебном заведении, в Академии, я стал внимательнее относиться к своему внутреннему миру. Поступив священником, я жил не без греха, но больше и больше углублялся в смысле своего призвания, и Господь ежедневно миловал меня, даруя мне слезы покаяния, сподобляя меня частого причащения Св. Тайн; служение мое св. церкви, совершение молитв и таинств было не без преткновений, невидимые враги сильно бороли и пленяли меня, смущали меня, особенно при совершении Таинств, борьба была на жизнь и смерть, смерть духовную. Я каялся, плакал, побеждаемый и получал прощение. Первые годы священства я не часто, не каждый день совершал литургию, и потому часто расслабевал духовно; потом увидев пользу ежедневного совершения литургии и причащения св. Тайн, я стал ежедневно служить и причащаться. И во все годы священства и служения Богу сколько я получал милости от Него! — нет числа. Благодарю Господа за чудные молитвы вечерние и утренние и правило ко св. причащению. Сколько Господь давал мне слез умиления очистительного, какие потоки милости изливал на меня, и это каждый день — даже доселе! Что я воздам Господу за все эти милости? Беззакония мои умножились паче числа песка морского, и я доселе еще жив, и еще каюсь, не переставая согрешать делом, словом, помышлением, леностью, нерадением, невоздержанием и всяким грехом, свойственным человеку. О Боже, милостив буди мне грешному еще и еще! Потерпи мне, состаревшемуся в беззакониях, и очисти мя от всякой скверны плоти и духа. Аминь

Господи, я испытываю ежедневно отталкивание от Тебя духа земной прелести, умерщвляющей меня, омрачающей, томящей суетностью. Постоянно я должен воевать с собою, со своими похотями и прелестью врага и умерщвлять все страсти, считая их нелепыми, бессмысленными и пагубными, а предпочитать всему и любить Тебя единого. О, сколь хитер, неусыпен, деятелен враг на погибель нашу. И не вдруг мы познаем его козни, а впоследствии, когда крайне надоеет и опротивеет. Мы находимся часто в прелести его. Господи, избави нас от лукавого. *Пустынным живот блажен есть Божественным желанием воскрыляющимся* (антифон).

Господи, наполняй все существо мое, и да бежит от меня далеко всякое недоброжелательство, ни на одно мгновение да не касается меня эта нелепость. Весь да буду в Тебе и с Тобою, вседвлюющее Благо. Ты — мой живот. Ты — мой мир, Ты — мое блаженство, Ты — мой свет, и сила, и слава. Аминь.

Господи, не дай мне возмечтать о себе, как бы о лучшем кого-либо из людей, но думать, как о худшем всех и никого не осуждать, а себя судить строго.

Святой Ангел-хранитель ежедневно и ежечасно наставляет меня на путь спасения. Я это вижу сердечными очами, ощущаю и благодарю Бога и приставника Божия.

Каждый день Господь воссозидает и новотворит меня чрез служение литургии и причащение св. животворящих Тайн; я вижу, чувствую, ощущаю это Божественное чудо и Благодарю Творца и Возсоздателя моего, новую тварь меня воссозидующего исцеляющего, умиротворяющего. Что я принесу, или что воздам тебе, Господи? Ничего у меня нет своего доброго, всё — Твое. Научи меня горячо любить Тебя, Господи Боже мой.

Троица — Моя жизнь, мой свет, Мир, избавление, спасение мое, лепота моя, мое здравие,

мое довольство, промышление о мне и о всей твари, моя сила и слава, мое обновление пространное. Она — все для меня, никому я не завидую; всем доброжелательствую и молю Бога даровать всем все на потребу, и богатым щедрую утробу и сострадательное сердце.

Хотел бы я видеть первоначальную Благодать, Светлость, Красоту, Премудрость бесконечную, Силу, все создавшую и носящую и управляющую, но я не готов, нечист сердцем. «Имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим» ([2 Кор. 7:1](#)).

По моей старости (79 лет), каждый день есть особенная милость Божия, каждый час и каждая минута: сила моя физическая истощилась, зато дух мой бодр и горит к возлюбленному моему Жениху, Господу Иисусу Христу. Столько залогов милости я получал и получаю от Бога в этой жизни, надеюсь, что и в будущей жизни по смерти; а смерть есть рождение в жизнь вечную, Божию милостию и человеколюбием.

Слава Богу! Пятьдесят два года священству моему исполнилось Божию благодатию и милостию, я жив еще, хотя болею. За столько лет благодатного священства не сумею благодарить Господа, Единого в Троице. Как мог, как умел, как старался, служил, но много ошибался, недомогал, сильно враг борол. Покрой, Господи, все грехи мои милосердием твоим.

Что воздам Тебе, Господи, яко ты даровал мне милость родиться и воспитаться в православной вере и церкви и в дорогом неоцененном отечестве, России, в которой издревле насаждена Православная Церковь. — Благодарю и славлю Тебя, как могу, по благодати Твоей!

Господи! нет на языке человеческом слов достойно возблагодарить Тебя за все бесчисленные благодеяния, явленные Твоею благодатью мне, грешному, в продолжение всей моей жизни, протекавшей пред Лицом Твоим, Отче щедрый! Даже доселе, вот уже семьдесят девятое лето, хранишь и спасаешь меня на всякий день, и ныне особенно, в виду врагов моих, ищущих поглотить меня за то, что я — раб Твой, хотя и недостойный. Но даруй мне, Господи, благодать совершенно благодарить Тебя и стяжать житие чистое, покаянием мне созданное, даруй избежать прелести греха многообразного, борющегося и украсть меня у Тебя хотящего. Даруй мне прославлять Тебя громко, громко в этом безбожном мире. Аминь.

В одной из утренних молитв к Богу Всетворцу мы читаем: «и спаси нас и введи в Царство Твое вечное, ибо Ты мой Творец и всякого блага Промысленник и Податель». Я сегодня на утренней молитве обратил на эти слова особенное внимание. В них заключаются важные и поучительные мысли. Все мы грешны, не имеем свободы от грехов, все мы, как и все вещи и существа в мире, и тела наши тленны и скоропреходящи, исчезновенны; между тем, душа наша вечна и хочет вечного существования и старается чем-либо увековечить себя: верующие и благочестивые души имеют стремление к вечной жизни и считают здешнюю жизнь за сон и мечту скоропреходящую. Мы, христиане, из книги Евангелия, которое есть Слово истины вечной и непреходящей, научены веровать в вечную жизнь и каждый день говорим в себе: *чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*. Христос Бог наш есть воскресение и жизнь. Он даровал нам жизнь вечную. *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и всем сушим во гробах жизнь даровав*. — Так, дорогие братие и сестры, есть царство вечного света, вечной жизни, вечной любви, вечной правды, вечного мира, вечной красоты, вечного некончаемого и невообразимого блаженства для приготовивших себя к будущему веку. Это — истина непреложная. Но также несомненная истина есть и то, что к этому царству мира, правды и любви мы должны здесь приготовиться. Этому приготовлению учит нас Евангелие, учит Церковь. Мы должны обучить себя здесь правой вере и всем христианским добродетелям: любви, простосердечию, кротости, смирению, благости и милосердию, непамятозлобию, воздержанию и началу и концу всякой добродетели — молитве всегдашней. Без молитвы христианин, как рыба без воды, жить не может.

Будем же, дорогие братие и сестры, готовиться к вечному царствию верою, молитвою и добродетелью. Аминь. Слава Богу!

Примечания

Приводимая ниже проповедь о. Иоанна печатается с его рукописи. До настоящего времени проповедь эта еще не была известна в печати.